

КРАСНАЯ ЛУНА

КИМ СТЭНЛИ РОБИНСОН

«ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ
РОМАНИСТОВ —
В ЛЮБОМ ЖАНРЕ».

THE GUARDIAN

fanzon

Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ

Ким Робинсон

Красная Луна

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

Робинсон К. С.

Красная Луна / К. С. Робинсон — «Эксмо», 2018 — (Sci-Fi Universe. Лучшая новая НФ)

ISBN 978-5-04-100922-9

2047 год. Луна колонизирована Китайской Народной Республикой. Американец Фред Фредерикс, сотрудник швейцарской ИТ-фирмы, прилетает на Луну. Он должен установить новую коммуникационную систему Китайской лунной администрации и неожиданно становится свидетелем и невольным соучастником убийства. Луна – цель путешествия известнейшего журналиста и блогера Та Шу. Но даже несмотря на все свои связи и опыт, он скоро поймет, что «Луна – жестко стелет». Наконец, дочь министра финансов Чань Ци. Она оказывается на Луне по личным причинам, а ее попытка тайно вернуться в Китай вызовет события, которые изменят все – и на Луне, и на Земле.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-100922-9

© Робинсон К. С., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Глава первая	6
ИИ 1	11
Глава вторая	13
Та Шу 1	22
Глава третья	25
ИИ 2	34
Та Шу 2	37
Глава четвертая	39
Та Шу 3	46
Глава пятая	49
ИИ 3	59
Глава шестая	62
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Ким Стэнли Робинсон

Красная Луна

Kim Stanley Robinson
Red Moon

* * *

This edition published by arrangement with Orbit, New York, New York, USA. All rights reserved

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Copyright © 2018 by Kim Stanley Robinson

© Н. Рокачевская, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2019

Глава первая

néng shàng néng xià

Нэн шан нэн ся

Наверху или внизу – нужно браться за любую работу

Си Цзиньпин

Кто-то сказал Фреду, что не стоит наблюдать за посадкой на Луну, но он был пристегнут к креслу рядом с иллюминатором и не мог удержаться. И тут же увидел то, на что не рекомендовали смотреть – с каждым сокращением его сердца Луна вдвое увеличивалась в размерах. Корабль летел к ней на второй космической скорости, чтобы наверняка испариться при столкновении. Кто-то допустил ошибку? Фред по-прежнему пребывал в невесомости. Несоответствие этого состояния безмятежности виду за окном вызвало волну тошноты. Определенно что-то не так. Прямо на глазах яркая белая сфера расширилась настолько, что превратилась в бугристую неотвратно приближающуюся равнину. Сердце колотилось в груди, как пытающийся выбраться наружу ребенок. Это конец. Ему осталось жить несколько секунд, а он к этому не готов. Как и положено, перед глазами промелькнула вся жизнь. Фред понял, насколько она была бедна событиями, и подумал: «Но я же хотел большего!»

Сидящий рядом пожилой китаец наклонился к его плечу, чтобы посмотреть в иллюминатор.

– Ух ты, – сказал он. – Похоже, мы летим очень быстро.

Белый бугристый комок приближался.

– Мне сказали, что лучше не смотреть, – прошептал Фред.

– Кто это сказал?

Фред не мог припомнить, но потом его осенило.

– Мама.

– Матери вечно излишне беспокоятся, – сказал старик.

– А вы уже летали? – спросил Фред в надежде, что старик сообщит какие-нибудь сведения, которые все объяснят.

– На Луну? Нет, впервые.

– Я тоже.

– Такая скорость, и нет пилота, – по-доброму поразился старик.

– Вам бы не понравилось, если бы кораблем управлял человек, на такой-то скорости, – предположил Фред.

– Наверное. Хотя я помню пилотов. С ними было спокойнее.

– Но люди никогда не достигнут такого же совершенства.

– Думаете? Видимо, вы работаете с компьютерами.

– Вы правы.

– Значит, вы в своей стихии. Но разве не люди создали компьютерную программу, которая сейчас нас ведет на посадку?

– Конечно. Ну... скорее всего.

Алгоритмы нередко сами создают алгоритмы, не так-то просто отследить, какой человек стоит за созданием данной системы посадки. Нет, их судьба в руках машины. Как и всегда, разумеется, но сейчас это уж слишком явная зависимость от искусственного интеллекта.

– Где-то в конце цепочки за этим стоит человек, – услышал сам себя Фред.

– И это хорошо?

– Не знаю.

Старик улыбнулся, и от этой улыбки осталось ощущение света и тепла. Только что его лицо было спокойным и умудренным, немного печальным, а теперь образовались дружелюбные морщинки, и стало ясно, что он часто смеется. Его седые волосы были собраны в хвост на затылке. Фред постарался сосредоточиться на улыбке соседа. Если они ударятся о Луну, то просто распадутся на молекулы.

По крайней мере, это будет быстро. Белый-черный-белый-черный. Цвета мелькали внизу с такой скоростью, что пейзаж выцвел до серого и начал мерцать красным и синим, как детский волчок, специально предназначенный для создания подобной оптической иллюзии.

– Прекрасный образчик *као юань*, – сказал старик.

– А что это?

– В китайской живописи это означает высотную перспективу.

– Это точно, – согласился Фред.

У него кружилась голова, он вспотел. Его снова затошнило, и он испугался, что может и вырвать.

– Я Фред Фредерикс, – представился он, словно на предсмертной исповеди, а еще это звучало как «Мне всегда хотелось быть Фредом Фредериксом».

– Та Шу, – отозвался старик. – Что вас сюда привело?

– Буду налаживать систему коммуникаций.

– Американцам?

– Нет, я работаю на китайскую организацию.

– Которую?

– На Китайскую лунную администрацию.

– Замечательно. Однажды одно из ваших федеральных агентств пригласило меня в качестве гостя. Ваш Национальный научный фонд послал меня в Антарктиду. Прекрасно организованная экспедиция.

– Я об этом слышал.

– И надолго вы?

– Нет.

Внезапно сиденья развернулись на сто восемьдесят градусов, и Фреда вдавило в кресло.

– Ого! – выдохнул Та Шу. – Похоже, мы уже приземлились.

– Правда? – воскликнул Фред. – Что-то я этого не почувствовал.

– Я думаю, вы и не должны.

Их вдавливало все сильнее. Если корабль уже оказался в магнитном поле посадочной полосы, на что, вероятно, указывал этот толчок, то они в безопасности. По крайней мере, в относительной. На Земле по такому же принципу двигались поезда, скользя на магнитной подушке, ускоряясь и тормозя с помощью электромагнитов. Белая поверхность с черными трещинами по-прежнему надвигалась на них с ошеломляющей скоростью, но худшее осталось позади. А они даже не почувствовали посадки! Как будто никакого прилунения и не было. Некоторое время они находились в роли кота Шредингера – и живы, и мертвы одновременно внутри черного ящика вероятностей. А теперь волновая функция обрушилась и превратилась в это мгновение. Но они живы.

– Магнетизм – странная штука, – сказал Та Шу. – При непосредственном столкновении производит пугающее впечатление.

Фраза оказалась настолько созвучна мыслям Фреда, что застала его врасплох.

– Эйнштейн говорил это про квантовую запутанность, – сказал он. – Она ему не нравилась. Он не понимал, как это работает.

– Да откуда нам знать, как и что работает! Не факт, что Эйнштейн в нашей ситуации был бы сильно расстроен. Меня магнетизм точно пугает, если хотите знать мое мнение.

– Что ж, магнетизм присущ только определенным объектам. А квантовая запутанность не имеет конкретного местонахождения. Так что это довольно странная штука.

Фред взмок от пота, но чувствовал себя гораздо лучше.

– Кругом одни странности, вы не находите? – спросил старик. – Мир полон загадок.

– Да уж. Вообще-то, в системе, которую я тут буду устанавливать, используется именно квантовая запутанность – для шифрования. Мы не можем ее объяснить, но все равно используем.

Та Шу снова ободряюще улыбнулся.

– А что мы вообще можем объяснить?

Теперь Луна мелькала не так ошеломляюще. Торможение стало заметным. Белая равнина протянулась до близкого горизонта, вдалеке мерцали черные тени. Посадочная полоса была больше двухсот километров в длину, как сказали Фреду, но с такой скоростью (а при посадке она составляла восемь тысяч триста километров в час) кораблю пришлось довольно резко тормозить до самого конца полосы. Их по-прежнему вжимало в кресла и при этом тянуло вверх, или ему только так казалось – странное ощущение.

Влечение вверх ослабло, но в спинку сиденья вдавливало по-прежнему. Вид из окна напоминал плохую компьютерную графику. Приземление на второй космической скорости позволяло совершать полет без топлива для посадки, уменьшало массу и размер корабля, а тем самым и стоимость полета. Но это означало, что они летели примерно раз в сорок быстрее любого коммерческого перевозчика на Земле, и допустимая ошибка при посадке составляла всего несколько сантиметров.

Бортпроводник об этом и не обмолвился, Фред узнал сам. Это несложно – ему рассказали знакомые. В отсутствие атмосферы, которая может создать помехи, траектория полета очень четкая, и этот способ безопаснее, чем все другие способы посадки на Луну. Безопаснее посадки самолета на Земле и вождения машины! И все же – они сели на Луну! Прямо не верится, что это на самом деле.

– Прямо не верится, – сказал Фред.

– Прямо не верится, – улыбнулся Та Шу.

* * *

Не трудно было понять, когда прекратилось торможение – их перестало вдавливать в кресла.

А потом они просто сидели, впитывая ощущения от воздействия лунной гравитации, которая составляла шестнадцать с половиной процентов от земной, если быть точным. Это значит, Фред весил чуть больше десяти килограммов. Он высчитал это заранее, гадая, каково это. А теперь, сидя в кресле, ощущал себя почти как в невесомости во время трехдневного перелета с Земли. Но не совсем.

Бортпроводник отстегнул их, и они встали. Фреду показалось, что он как будто ступает по дну бассейна, только не ощущая сопротивления воды. Нет, это ни на что не похоже.

Он пошатываясь выбрался из пассажирского отсека вместе с остальными, в большинстве своем китайцами. Бортпроводник передвигался куда ловчее, прыгающей походкой. Со времен программы «Аполлон», в фильмах про Луну показывают эту прыгающую походку – люди скачут, как кенгуру, и падают. Вновь прибывшие тоже начали падать, словно были в стельку

пьяны, извинялись, наталкиваясь друг на друга, смеялись, поднимались сами и помогали другим. У Фреда получалось хуже, чем у остальных, – и тем не менее, поднимаясь в воздух, он сумел ухватиться за перекладину над головой, чтобы не упасть резко. Потом опустился на пол, словно парашютист.

Другим повезло меньше, кто-то сильно ударился о потолок – послышался глухой стук. Салон наполнился криками, смехом, а бортпроводник объявил по-китайски и по-английски:

– Не торопитесь и не волнуйтесь! – А потом, после новой фразы на китайском, добавил: – Гравитация останется на таком уровне, за исключением центрифуг, так что ходите медленно, и вы привыкнете. Представьте себя улиткой.

Пассажиры двинулись к шлюзу. Их внимание привлекли окна с видом на Луну. Одна стена выходила на космопорт, похожий на встроенный в белый холм бетонный бункер с черными окнами. На Луне бетон не был настоящим бетоном, как прочитал Фред во время полета, его делали из часто встречающегося на Луне оксида алюминия, и лунобетон оказался прочнее обычного.

Пейзаж вокруг космопорта выглядел в точности так же, как и во время посадки. Близлежащие холмы были белыми сверху и черными снизу. Фред не знал, восход сейчас или закат. Хотя... они же вблизи Южного полюса, так что сейчас может быть любое время суток, на полярном небе солнце всегда стоит так низко.

Фред, Та Шу и остальные пассажиры осторожно двигались вперед, держась за поручни или подпрыгивая по центру прохода.

Почти все шли нетвердо и неуклюже. Звучали извинения и нервные смешки.

Солнце заливало холмы неровным светом. Покрытая обломками поверхность снаружи сверкала – окна в шлюзе были поляризованы. Возможно, передвигаться было бы проще по проходу без окон, но вид был великолепен, а визуальный контакт с поверхностью тоже помогал привыкнуть к низкой гравитации. Держась за поручень, Фред попытался скользить вперед, такой безумной походкой пьяного танцора, но не сдвинулся с места. Никто не говорил ему, что это будет столь необычно. Возможно, через некоторое время это пройдет и он привыкнет. Фред ощущал себя пустым и невесомым, не мог определить своё положение относительно сторон света и привычной системы координат.

Та Шу шел сразу позади Фреда и широко улыбнулся, потом схватился за перила и приник к ним.

– Это нечто! – сказал он, увидев, что Фред обернулся.

– Да, – ответил Фред.

Полной невесомости не было. Приходилось часто корректировать направление, хотя и с минимальными мышечными усилиями. Если бы Фред передвигался босиком, он бы просто шел на цыпочках, но обувь усиливала каждый шаг. И конечно, выходило весьма неуклюже.

– Придется к этому привыкать.

Та Шу кивнул.

– Вы больше не в Канзасе! Где вы остановитесь?

– В отеле «Звезда».

– Я тоже! Может, начнем день с совместного завтрака?

– Звучит неплохо.

– Отлично, увидимся там.

Фред последовал по указателю «визовый контроль для иностранцев», очередь туда была заметно короче, чем для китайцев. Он очень скоро предстал перед двумя пограничниками и протянул паспорт. На него бросили быстрый взгляд, провели паспорт через сканер и велели проходить. За зоной контроля Фреду помахали два китайца. Они отвели его в следующий зал, похожий на зону выдачи багажа в аэропортах.

Там висела надпись на китайском, ниже имелся перевод на английский, буквами поменьше:

Добро пожаловать на Пик вечного света!

Багаж появлялся на ленте совсем как дома – черные кубики со встроенными ручками, похожие один на другой. У чемодана Фреда была зеленая ручка. Он заметил ее и стянул багаж с ленты, почти подбросив в воздух – весил-то чемодан всего ничего. Но и сам Фред был не намного тяжелее, а масса – это не то же самое, что и вес. Несомненно, Передатчик утяжелял багаж, по крайней мере, делал его более массивным.

Провожатые бесстрастно взирали на потуги Фреда. Когда он успокоился, один из них взял у него чемодан, так что Фред мог опять держаться за поручни обеими руками. Он довольно живо последовал на цыпочках к выходу. И хотя ему казалось, что он привлекает всеобщее внимание, остальные вновь прибывшие вели себя так же неуклюже. Они по-прежнему сталкивались и падали, больше смущаясь, чем причиняя какой-либо ущерб. Зал наполнился смехом. Луна оказалась забавным местом.

ИИ 1

shén yù

Шэнь юй

Оракул

Государственная лаборатория Чжанцзянь, Шанхай.

*Государственная лаборатория квантовой
информатики, Хэфей, провинция Аньхой.*

– Оповещение для аналитика!
– Что там?
– Переносной квантовый ключ от устройства, которое вы просили меня отследить, прибыл на Луну.

Аналитик, один из основателей и главных разработчиков Стратегического совета по искусственному интеллекту, проверил системы безопасности и переключил аудио на наушники. Все сообщения между ним и этим ИИ были зашифрованы двумя квантовыми ключами, а сам ИИ, результат его личного эксперимента, связан с остальным цифровым миром лишь по созданным лично аналитиком каналам. Таким образом, все их общение проходило сугубо наедине, подобно разговору человека с самим собой.

– И-330, напомни, какое устройство туда прислали?
– Передатчик-3000 компании «Швейцарские квантовые системы».
– Расскажи подробности.
– Куплен в мае 2046 года Ченом Яцзу, руководителем Китайской лунной администрации.
– И как он попал на Луну?
– Его привез Фредерик Джей Фредерикс, инженер «Швейцарских квантовых систем».
– Как я припоминаю, Передатчик – это приватный телефон. А где парное устройство?
– Неизвестно.
– Он уже использовался на Луне?
– Нет.
– Он уже попал к Чену Яцзу?
– Нет.
– Где Передатчик сейчас?
– У Фредерикса.
– Когда он его отдаст?
– Его встреча с Ченом Яцзы назначена на десять утра двадцатого июля 2047 года по всемирному координированному времени.
– А какой госорган командует Китайской лунной администрацией?

- Китайское космическое агентство и Комитет по науке.
- Ого! Слуга двух господ. Неудивительно, что там такая неразбериха. Создай новый файл для этого дела. И поищи записи о встрече Чена и Фредерикса, до и после нее. А еще поищи на Пике вечного света парный телефон, связанный с этим.
- Будет сделано.

Глава вторая

bo hánshù tānsuō

Бо ханьшу таньсо

Коллапс волновой функции

Фред последовал за двумя провожатыми в узкий зал, похожий на станцию метро, там стоял поезд. Они сели в вагон и выехали из космопорта. Через пятнадцать минут пассажиры на цыпочках вышли в зал.

За окном на Пике вечного света торчали низкие здания, их трудно было разглядеть из-за сияния. Но Фред все же рассмотрел, что в этом пейзаже присутствуют только белый и черный цвета. Он уже начал понимать, что такой резкий контраст на Луне – нормальное явление. Горизонт оказался неровным и до странности близким. Прежде чем Фред успел окончательно разобраться в своих наблюдениях, его повели за угол и дальше по залу, к окнам, выходящим на внутреннюю поверхность кратера.

Пик вечного света граничил с вечной тьмой – знаменитым кратером Шеклтон. Солнечный свет никогда не достигал ни его дна, ни внутренней поверхности стенок. Как только приоткрылись глаза, Фред рассмотрел справа и слева крутые стены кратера, едва различимые в сером полумраке. В темном изгибе внизу светились горизонтальные ряды окон, напоминающие длинный океанский лайнер, только согнутый и встроенный в стенку кратера, окна отбрасывали слабый свет на слегка мерцающее, покрытое ледяным крошевом дно кратера. Кратер достигал такой ширины, что дальней стены не было видно, стенка изгибалась справа, слева и скрывалась за горизонтом. Этот серо-черный мир показался Фреду каким-то мутным.

Отель «Звезда», как сообщил Фреду провожатый, находится среди этих окон, сразу за американским консульством.

– Показывайте дорогу, – храбро попросил Фред и поковылял вслед за грациозной парочкой к эскалатору, где с радостью вцепился в поручни. Эскалаторы были роскошными. Этот напомнил Фреду Лондонское метро, бесконечно спускающееся под землю. Когда они добрались до уровня, обозначенного как шестой этаж, Фред сошел с эскалатора, упал, встал на ноги и резво последовал за провожатыми по широкому изгибу коридора к стеклянным дверям отеля. Его подташнивало, и слегка кружилась голова. Лунная гравитация оказалась не приятнее невесомости глубокого космоса, даже заметно хуже.

Вход в отель «Звезда» находился во внутреннем изгибе изогнутого коридора. Номер оказался чуть больше кровати. Провожатые ушли, пообещав, что к завтраку его разбудят звонком.

Фред опустился на кровать – как будто уселся на трамплин. Если бы он пожелал, то мог бы подпрыгнуть до потолка. А потом трижды тренькнул звонок, и вдруг все кругом стало тяжелее. Так оно и было – его номер находился на этаже отеля, входящем в кольцо центрифуги. Через пару минут, когда Фреду казалось, что комната раскачивается, его прижало к кровати знакомым, таким домашним тяготением в одно g.

Фреду говорили, что спать лучше при земной гравитации, дабы минимизировать время, проведенное при лунной.

Для столь короткой поездки это не было обязательным, но все же, когда ему предоставили такую возможность, Фред предпочел согласиться. Так что он радостно опустился на матрас, головокружение отступило. Все казалось нормальным, совсем как дома. Фред почувствовал такое облегчение, что сразу же заснул.

* * *

Проснувшись, Фред не мог понять, где он, вздрогнул и слетел с кровати, и тут до него дошло – он же на Луне! Центрифугу, видимо, выключили, наверняка это его и разбудило. Фред еще болтался в воздухе над кроватью, когда окончательно проснулся. Он перевернулся и опустился вниз лицом. Потом неуклюже поднялся и увидел, что уже пора выходить, чтобы встретиться за завтраком с соседом по кораблю, Та Шу. Вот и прекрасно.

Приводя себя в порядок в ванной, он поискал Та Шу онлайн, правда, не в земной облачной сети, а в местном интернете. И все равно этого оказалось более чем достаточно для знакомства с пожилым китайцем.

Та Шу, поэт, геомант, специалист по фэншуй, продюсер и ведущий известной программы о путешествиях на одной из популярных видеоплатформ. Он писал и публиковался с детства, начинал с каллиграфических поэм в старом стиле. Большую часть жизни он писал стихи, пока внезапно, после поездки в Антарктику, не перестал. Мнения по поводу того, что там случилось, разделились. Впоследствии Та Шу стал ведущим программы о путешествиях. По слухам, он по-прежнему писал стихи, но не для публикации. За несколько десятилетий как ведущий программы он посетил более двухсот тридцати стран, все семь океанов, Северный и Южный полюс, побывал на вершине Эвереста, достигнув ее на воздушном шаре в почти безветренный день. А теперь вот добрался и до Луны.

Фред, покачиваясь, спустился по широкой лестнице в обеденный зал отеля. Та Шу сидел за столом и читал что-то с экрана, встроенного в стол, ковыряясь в тарелке, наполненной чем-то непонятным. Он поднял голову.

– Доброе утро.

И снова на редкость теплая и дружелюбная улыбка.

– И вам, – откликнулся Фред, опускаясь на стул, точно в цель. – Как спалось?

Та Шу махнул рукой.

– Я мало сплю. Мне снилось, что я плыву по озеру. А проснувшись, я задумался, каково это – плавать здесь. Интересно, есть ли тут бассейны? Нужно выяснить. А вы как?

– Я спал прекрасно, – ответил Фред. Он оглядел короткую стойку с блюдами на завтрак. – В комнате включилась земная гравитация, но потом центрифуга остановилась, и я проснулся, чувствуя себя малость пришибленно.

– Может, завтрак поможет вам обрести равновесие.

Фреду хотелось есть, и одновременно с этим еда вызывала у него отвращение. Он подпрыгнул, поковылял к буфетной стойке и схватился за нее, чтобы затормозить. Слава богу, обычная еда, но и куча всяких непонятных фруктов и смесей. Фред имел строгие предпочтения в пище. Он наполнил крохотную миску йогуртом (какое счастье, что здесь есть йогурт), брызнул сверху зернами злаковых и изюмом, гадая, где все это выращено – на Луне или привезено с Земли. По большей части наверняка привозное. Стараясь не уронить тарелку, он вернулся к Та Шу. Задача оказалась почти непосильной, но все же Фред умудрился сесть, ничего не пролив.

– Вы приехали для поиска фэншуй? – спросил он, прежде чем приняться за еду. Оказалось, что он все-таки проголодался.

– Да. А также записать несколько эпизодов для моей программы. Полет на Луну! Трудно поверить, что мы здесь.

– Это точно. И хотя все кажется странным, это просто нечто.

И снова ободряющая улыбка.

– Да, это нечто. Фэншуй подтверждает.

– Фэншуй на Луне?

– Да. Фэншуй означает «ветер и вода», так что это должно быть интересно.

Когда-то давно Фред выяснил, что фэншуй – такая древняя и мистическая практика. Мало осталось людей, которые понимают её и сохраняют древнее знание. Но в ходе своей работы он как нельзя лучше понял, что на все в мире влияют загадочные силы, а значит, фэншуй – нечто вроде древнего интуитивного понимания людьми квантовых явлений. Не то чтобы существовал какой-то конкретный феномен, который можно было бы интуитивно почувствовать, но кто может сказать наверняка? Определенно есть такого рода загадки. Некоторые из них, возможно, включают в себя восприятие микромира на макроуровне. У него самого довольно часто случались такие озарения, если не постоянно. Так что не стоит это отбрасывать.

– Расскажите подробнее.

Та Шу постучал по встроенному в стол экрану и вызвал круглую карту Луны.

– Вот вам задачка для фэншуй. Видите, как поверхность в районе южного полюса пострадала от метеоритов? Включая этот гигантский бассейн Южный полюс – Эйткен. След самого крупного столкновения в Солнечной системе, не считая равнины Эллада на Марсе. Так вот, я не могу понять, почему так много столкновений произошло именно на юге, ведь эта область перпендикулярна солнечной эклиптике. Откуда взялись все эти огромные метеориты, если над южным полюсом лишь межзвездное пространство?

– Хм, – протянул Фред. – Никогда об этом не задумывался.

– Этим и занимается фэншуй, – сказал Та Шу. – А также астрономия. Мне прояснили это друзья-астрономы. Оказалось, что столкновение, в результате которого возник бассейн Южный полюс – Эйткен, произошло, когда эта область лежала вблизи экватора. А потом вращение Луны естественным образом перемещало огромный кратер от одного полюса до другого, только потому, что неправильная сфера склонна переворачиваться, словно в попытке найти равновесие.

– Прецессия полюдий! – сказал Фред.

Соответствие спинов элементарных частиц было одним из атрибутов квантовой запутанности, так что он не раз размышлял о спинах и вращениях, хотя и куда меньшего масштаба. Он похлопал по карте, не отрываясь от завтрака.

– Так значит, эти пики вечного света находятся здесь, потому что ось вращения полюсов Луны перпендикулярна плоскости солнечной орбиты. Но я не понимаю, почему ось Луны не параллельна оси Земли, которая отстоит от плоскости эклиптики на двадцать три градуса.

– Вот и я не понимаю! – воскликнул Та Шу, явно обрадовавшись, что эта мысль пришла в голову Фреду. – Казалось бы, они должны быть одинаковыми, верно? Я спросил своих друзей-астрономов и об этом. Мне ответили, что Луна и Земля сформировались во время крупного столкновения, от которого земная ось сместилась даже сильнее, чем сейчас – на пятьдесят или шестьдесят градусов. С тех пор и Луна, и Земля кружатся в гравитационном танце вокруг Солнца, и Луна настолько отодвинулась от Земли, что Солнце исправило ее ось. Солнце подправило и ось Земли, но та была наклонена сильнее и потому достигла лишь угла в двадцать три градуса, в то время как ось Луны почти вертикальна.

– И эта разница не мешает вашему фэншуй?

– Думаю, мешает.

– И что будете делать?

– Внесу кое-какие изменения. Поработаю над местными задачами.

– Например?

– Посмотрю на китайские строительные работы в зонах либрации.

- А что это?
- Возьмем две половины сферы, разрезанной от южного полюса по долготе в девяносто и сто восемьдесят градусов.
- И нулевая долгота проходит по центру левой половины?
- Именно так. Так вот, Луна всегда повернута к Земле одним боком. Это называется синхронным вращением. Другая сторона гравитационного танца. Многие спутники планет в Солнечной системе таковы.
- Я об этом слышал.
- Но все орбиты в Солнечной системе эллиптические. Первым это понял Кеплер.
- Закон Кеплера, – догадался Фред.
- Один из его законов. Он был гением фэншуй. Так вот, из его закона следует, что когда Луна отстоит от Земли дальше всего на орбите, она замедляется. А когда ближе, то ускоряется. Но вокруг собственной оси вращается всегда с одной скоростью.
- Погодите, я думал, она вращается синхронно.
- Да, но все-таки вращается – один день за месяц, как вы знаете.
- Ах да.
- Но она все-таки не повернула к Земле строго одной половиной. Находясь дальше, она замедляется и больше показывает левую сторону, а две недели спустя ускоряется и показывает больше правой.
- Как интересно! – сказал Фред.
- Да. Эти колебания впервые заметил Галилей, еще один великий мастер фэншуй, когда смотрел в телескоп. Он сказал, что это как у мужчины, который поворачивает лицо во время бритья. Наверное, он первым обратил на это внимание. Ему помог телескоп. По-вашему это называется либрацией. *Тяньпин дун*.
- И в этой зоне Китай ведет строительство?
- Да.
- Почему?
- Потому что это предложили специалисты по фэншуй!
- Но почему?
- Потому что из зон либрации то видно Землю, то нет. Понимаете, о чем я? Все остальные области Луны не такие. Одна сторона Луны повернула к Земле, Земля не движется, всегда на одном и том же месте над головой. Странно, вам не кажется? Просто висит в небе! Мне хотелось бы это увидеть.
- Интересно...
- Да. А на противоположной стороне Луны вообще никогда не видно Земли. Отличная возможность для радиоастрономии, как мне сказали. Мне это тоже хотелось бы увидеть, посмотреть, насколько это проще, нежели заниматься радиоастрономией с Земли.
- Но в зоне либрации Земля то появляется в поле зрения, то исчезает. И отсюда возникает масса интересных вопросов. Стоит ли вести строительство на той стороне, где Землю видно больше всего? На какую высоту она поднимается над горизонтом? Или лучше строить на дальней стороне зоны, там, где Земля появляется над горизонтом лишь голубым полумесяцем на короткое время? Есть ли какая-то разница для фэншуй?
- Или с практической точки зрения.
- Та Шу нахмурился.
- Фэншуй – это и есть практика.
- Правда? Не просто эстетика?
- Просто эстетика? Эстетика весьма практична!
- Фред неуверенно кивнул.
- Вы должны рассказать мне о нем больше.

Та Шу улыбнулся.

– Я и сам всего лишь ученик. Вы работаете с компьютерами, то есть, наверное, занимаетесь математическими вычислениями, да? Как говорят, славящимися собственной эстетикой.

– Ну, это тоже имеет место. По крайней мере, в моем случае. Так значит, вы собираетесь посетить зоны либрации?

– Да. Там у меня есть старый приятель.

Фред похлопал по карте.

– Но ведь китайские станции никогда не строят в северном полушарии? И почему вдруг? Тоже из-за фэншуй?

– Ну конечно. Дело в географической правомерности.

– Правомерности?

– Нельзя забирать слишком много. Лучшие места на Луне – полюса, из-за запасов воды и солнечного ветра, и конечно же, присущей фэншуй смеси эстетических и практических сторон. А в терминах фэншуй оба полюса – это примерно то же самое. Китай начал строительство на южном. Представьте, если мы начнем строить и на северном. Куда деваться остальным государствам? Для них это может стать тревожным знаком. Вот в чем правомерность. Нужно вежливо оставить место и для других. Если это верное объяснение, то оно весьма тактично.

– Весьма, – согласился Фред. – А кто это решил?

– Партия. Но это еще и древняя китайская традиция. Китай никогда не стремился к территориальной экспансии, в особенности по сравнению с другими странами. Но благодаря общим усилиям он выглядит больше, чем на самом деле.

– И в этом тоже присутствует фэншуй?

– О да, конечно. Баланс сил.

– Так значит, фэншуй – это что-то вроде геополитики даосов?

– Да, совершенно верно! – рассмеялся Та Шу.

Ему легко было угодить. Фред не относился к тем, кто любит вызывать у людей улыбки, а теперь получалось запросто, это было приятно. Он неловко кивнул и сказал:

– Мне бы хотелось узнать больше, но нужно идти на встречу с директором.

– Надеюсь, для вас это будет интересно. Может, встретимся и выпьем в конце дня? Мне бы хотелось расспросить вас о загадках квантовой механики.

– С удовольствием, – ответил Фред.

* * *

В вестибюле отеля Фреда встретили две китайки. Они представились как Баочжай и Дайтай, пожали ему руку и проводили в офис Чена Яцзу, руководителя местной администрации, с которым у него была назначена встреча.

Фреду по-прежнему приходилось использовать поручни при ходьбе, и обе женщины заботливо скользили рядом, дожидаясь, пока он сумеет повернуть. В административном центре они отвели его в комнату, похожую на купол для обозрения, возвышающийся надо всем остальным. Сюда всегда попадали солнечные лучи, они создавали таинственные тени. Фред только выразил искреннее восхищение открывающимся видом и заметил любопытные взгляды спутниц.

Вздыхающиеся стены кратера, потрясающее звездное небо. Фред никогда не был в южном полушарии Земли и теперь вежливо кивнул, когда ему указали на Южный Крест и похожее на Млечный Путь пятно – Магелланово Облако. Некоторые движущиеся огоньки среди звезд явно были спутниками на лунной орбите. Спутник покрупнее, похожий на продолговатую луну, с одной половиной, сверкающей на солнце, а другой – бархатно-серой, находящейся в тени, это астероид, как объяснили Фреду китайки, его вывели на лунную орбиту ради угле-

родных хондр. На Луне не хватало углерода, так что с этого астероида отрезали куски и бросали на поверхность, стараясь замедлить скорость столкновения. Таким образом, метеорит не испаряется и его можно использовать.

Дайтай резко остановила экскурсию по звездному небу.

– А теперь директор Чен примет вас в своем кабинете внизу, – сказала она, и женщины провели Фреда вниз по лестнице, в еще одну большую комнату с белым потолком и широким окном в дальней стене. Стоящая у окна большая нефритовая статуя какой-то богини мерцала под потолочным освещением. Гуаньинь, как пояснили Фреду, буддистская богиня милосердия. Губернатор Чен скоро его примет.

Фред нервно кивнул. Кое-кто дома предупреждал его, что китайцы всегда пытаются украсть интеллектуальную собственность у иностранных компаний, с которыми имеют дело. И ему намекали, что этот прибор покупают у «Швейцарских квантовых систем» именно с такой целью. Фреда не посвятили в то, что предприняло его начальство, дабы избежать подобного, не знал он и почему фирма согласилась на продажу.

Он не знал, что его послали лишь с переносным квантовым ключом, а вся остальная система находилась либо в его голове, либо вообще за пределами Луны. Он запомнил код активации и был готов разобраться с проблемами, которые могут возникнуть, когда они включают телефон и попробуют связаться с парным аппаратом, находящимся, как он полагал, на Земле, хотя он не знал наверняка. Ему лишь предстояло убедиться, что аппарат в руках нужного человека, когда Фред его активирует, и разобраться с возможными багами. Телефон был надежным, так что особо по этому поводу он не волновался. Но Фред не любил подобные моменты – вежливая болтовня, ожидание. Опаздывать некрасиво, так всегда учила его мама.

В комнату вошли трое. Один представился как Ли Бинвэнь, партийный секретарь Лунной администрации. Ли пожал Фреду руку и познакомил его с двумя другими. Агент Ган из Комитета по науке и господин Су из Космического агентства. Ган был высоким и крупным, Су – худым коротышкой. От присутствия этой троицы Фред почувствовал себя не в своей тарелке, но пожал руки Су и Гану и уставился куда-то в пространство между ними.

Теперь все трое заговорили по-английски.

– Добро пожаловать на Луну! – сказал Ли. – Вам здесь понравилось?

– Здесь интересно, – ответил Фред и махнул рукой в сторону окна. – Я никогда не видел ничего подобного.

– Ну разумеется. Позвольте сообщить, что губернатор Чен Яцзу скоро к нам присоединится. Он слегка задерживается. А пока расскажите о своем визите. Вы уже осмотрели тут все, съездили на американскую станцию на Северном полюсе?

– Нет. Я приехал ненадолго. Я должен запустить для вас аппарат компании, убедиться, что он работает как положено и соединяется с парным аппаратом. А после этого я улечу домой.

– Вы должны посмотреть все, что сумеете, – заявил Ли. – Очень важно, чтобы наши гости американцы увидели, чем мы здесь занимаемся, и рассказали об этом своим согражданам.

– Я постараюсь, – сказал Фред, пытаясь сохранять равновесие – как физическое, так и дипломатическое. – Хотя вообще-то я работаю в швейцарской компании.

– Ну конечно. Но мы пришли с миром для всего человечества, как сказали ваши астронавты с «Аполлона».

– Да-да. Благодарю.

– Так расскажите же нам о своем квантовом телефоне, если его можно так называть. Губернатор Чен вскоре придет. Руководитель станции очень занят.

Фред последовал за китайцами к столам высотой по грудь, снабженными поручнями. По дороге он старался сгибать пальцы ног, подражая Ли, или хотя бы стоять прямо, но едва сохранял равновесие. Фред схватился за поручни стола и снова почувствовал тошноту.

– Вы уже были в центрифуге? – спросил его Ли.

– Да, сегодня ночью мой номер в отеле вращался.

– Прекрасно. Одна наша переговорная тоже вращается, достигая одной g. Многие проводят большую часть времени в комнатах с центрифугами. Да и на Земле лучше делать то же самое.

– Спасибо, постараюсь.

– Позже вы сами это оцените. А, вот и губернатор Чен. После знакомства мы раскланяемся и дадим вам двоим поработать.

– Хорошо. Благодарю за встречу.

– Не за что.

Вошедший в комнату дернулся вперед, остановился и первым поздоровался с Ли Вин-вэнем.

– Спасибо, секретарь Ли. Простите, что опоздал.

– Ничего страшного. Я с удовольствием поговорил с вашим гостем. Фред Фредерикс, это губернатор Чен Яцзу, глава Специального административного района на Луне.

– Приятно познакомиться, – сказал Фред.

Чен протянул руку, и Фред пожал ее. Чен вдруг озадаченно уставился Фреду через плечо. И завалился на бок. Фред тоже рухнул, гадая, почему потерял равновесие именно в эту секунду. Запахло апельсинами.

* * *

Когда Фред очнулся, над ним стояли люди. Он лежал на полу – оглушенный, голова кружилась, его тошнило, как будто находился в невесомости. Над головой – черное звездное небо.

– М-м-м...

Он не мог вспомнить, где находится, а когда попытался, то вдруг осознал, что не помнит и кто он такой. Он ничего не помнил. Его охватила паника. Над ним нависали огромные лица, что-то говорили, но он не слышал. Он явно на полу. И глядит вверх на незнакомцев – оглушенный, сбитый с толку. Он изо всех сил попытался понять, что происходит.

– Мистер Фредерикс! Мистер Фредерикс!

Эти слова как будто прорвали какую-то плотину внутри, и воспоминания нахлынули потоком. Фред Фредерикс, специалист по компьютерам из «Швейцарских квантовых систем». Он на Луне. Несомненно, это и объясняет чувство невесомости.

– Что?

Его положили на носилки. Кто-то протирал его руки и лицо. В дверях они с чем-то столкнулись, и Фред чуть не слетел с носилок. Последовал быстрый разговор, которого он не разобрал, но постойте-ка, это же на китайском. Это объясняет строчки над его головой.

Потом его засунули в какой-то ящик – не то машину, не то лифт, не то операционную, трудно сказать. Он болтался на какой-то ткани. А потом очутился в зеленом пространстве, заполненном бамбуковыми листьями. Он точно сейчас отключится или его стошнит, но не одновременно же! Он задержал дыхание, чтобы его не вырвало... какая-то черная трубка, он падает...

* * *

Когда он очнулся, на него смотрели азиатские лица, и поначалу он не мог припомнить, где находится и кто такой. Это уже случалось прежде.

– Мистер Фредерикс?

Ах да, вспомнил он. Фред. На Луне. Китайская база.

– Да? – откликнулся он.

Голос звучал как будто издалека. Язык распух.

Боже ты мой, при лунной гравитации даже язык слегка парит, поднимается к небу. Приходилось приложить усилия, чтобы опустить его в нормальное состояние к нижним зубам. Фреда на миг охватил приступ тошноты из-за этих странных ощущений.

– Что произошло? – спросил он.

– Несчастный случай.

– Мистер Чен? Как он?

Никто не ответил.

– Пожалуйста, – сказал Фред, – позвольте мне поговорить с кем-то по-английски. С кем-то, кто сумеет мне помочь.

Все отвернулись.

* * *

Когда он очнулся в следующий раз, то увидел над собой новые лица, совсем новые. Фред помнил, кто он такой, и почти все, что случилось.

– Нас отравили? – спросил он. – Как там мистер Чен?

Женщина покачала головой.

– Увы, мистер Чен умер. Тот же яд, но мистеру Чену повезло меньше. – Она пожала плечами. – Мы не сумели его спасти.

– О нет. Яд?

– Похоже на то.

– Но как? Что это было?

Собеседница снова пожала плечами.

– Спросите полицейского, когда он придет. Вас охраняют. Все под контролем.

Фред покачал головой, и его снова затошнило.

– Я должен с кем-нибудь поговорить, – сказал он.

– Вас наверняка кто-то навестит.

* * *

Фред снова провалился в туман тошноты и истощения, ему снилось, что он тонет. Когда он в очередной раз очнулся, то его окружали другие лица. Снова азиатские.

– Как вы себя чувствуете? – спросила стоящая у кровати женщина. Акцент напоминал калифорнийский. Она была выше остальных, с узким привлекательным лицом, выглядела изысканной, серьезной и решительной. – Меня зовут Валери Тон, я из американского консульства. Я здесь, чтобы вам помочь.

– Вы мой адвокат?

– Нет, не в таком смысле. Я не адвокат. Уверена, найдутся адвокаты, готовые вас представлять. Они всегда находятся. – Она нахмурилась. – Вообще-то я даже не в курсе, есть ли здесь судебная система. Возможно, вас отправят на Землю. В таком случае мы будем следить за развитием событий и помогать вам по мере возможностей.

– Вы не можете меня забрать? Дипломатическая неприкосновенность и все такое?

– Вы ведь не дипломат. И вы арестованы, насколько я понимаю. У них есть какие-то... какие-то доказательства, как мне сказали.

– Да откуда?! И доказательства чего?

Валери Тон отвела взгляд.

– Убийства, надо полагать. Так они говорят.

– Что?! – Фреда охватил такой приступ ужаса, что он не мог сосредоточиться на собственных словах. – Я же только что с ним встретился, даже его не знал! С какой стати мне его убивать?

Она пожала плечами.

– Уверена, удастся как-нибудь вам помочь. А пока я просто хочу, чтобы вы знали – мы следим за развитием событий.

– Развитием событий?

– Простите. За вашим делом.

– Уж надеюсь на это!

На него снова накатила волна, и он потерял сознание.

Та Шу 1

yuèliàng de fēnmǎn

Юэлян дэ фэньмянь

Рождение Луны

Ну вот, друзья, я и на Луне. Даже произносить это странно, как и ощущать. Сама мысль об этом кажется мне странной до сих пор. Я стою на Луне.

Солнечная система возникла как вращающееся пылевидное облако. Это не привычная нам пыль, в этой массе вращающихся частиц имелись все элементы, и поначалу это были вращающиеся комочки, связанные гравитацией. Со временем гравитация сбивала их вместе тем или иным образом.

Самые легкие элементы, и самые часто встречающиеся, обычно сцеплялись, и в силу присущих им свойств и распределения, большая часть этих элементов оказалась в центре пылевидного облака. Первый принцип фэншуй: притяжение. В китайской системе первичных *гуа*, описанных в Книге перемен, гравитация – это *кунь*, Земля, иными словами, инь в паре инь-ян. Это относится ко всему без исключения.

Ничто не ускользает от этого принципа. Так вот, в случае с пылевидным облаком большинство частиц стремились к центру и в конце концов собрались там в такую большую массу, что под давлением собственного веса загорелись. Это был огонь ядерного синтеза, при котором сталкиваются атомы и высвобождается энергия, так возникло Солнце. Два самых легких элемента, гелий и водород, затянуло внутрь, и они оказались на Солнце. Девяносто девять процентов всего гелия и водорода в Солнечной системе находятся на Солнце, но более мелкие водовороты этих элементов сформировали четыре газовых гиганта – Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун.

Более тяжелые элементы, главным образом созданные мощнейшими взрывами так называемых сверхновых, собрались в шарики вблизи Солнца и плавились при столкновении, а из-за сил гравитации притянулись друг к другу. Эти комки росли и сталкивались и в конце концов сформировали каменистые планеты Меркурий, Венеру, Землю и Марс. Поясу астероидов тоже предстояло стать подобной твердотельной планетой, но гравитация близлежащего Юпитера растаскивала эти куски друг от друга, пока одни не упали на Солнце, а другие не вылетели из Солнечной системы, остальные же образовали нынешний Пояс.

Каждая из этих твердотельных планет состояла из более мелких протопланет, которые притягивало друг к другу, и в результате они сплавлялись вместе. Это кумулятивный процесс, то есть ближе к его концу, около четырех с половиной миллиардов лет назад, столкновения уже происходили между относительно крупными телами, теперь их можно было уже назвать малыми планетами. Так сформировалась окончательная комбинация. На каждой из четырех твердотельных планет видны следы гигантских столкновений в последние годы формирования.

Северное полушарие Марса на четыре километра ниже южного – как считается, из-за кратера после столкновения с огромным объектом. Меркурий значительно плотнее, в нем больше металлов, чем можно было бы ожидать при текущем распределении элементов. Предполагают, что в результате мощного столкновения с другой протопланетой он лишился части

поверхности и мантии, улетевших на орбиту. Эти куски Меркурия упали обратно и снова с ним слились, но поскольку планета находится близко к Солнцу, солнечный ветер, состоящий из протонов, унес многие куски с орбиты Меркурия, и они оказались на Венере или даже на Земле.

На Венере есть следы гигантского столкновения, произошедшего по касательной, отчего она остановила вращение и до сих пор вращается очень медленно и в обратном направлении по сравнению с остальными планетами.

Затем следует Земля с Луной, причем спутник сравним с планетой по размеру, в Солнечной системе это один из крупнейших спутников относительно планеты. Как так получилось?

Теория гласит, что вначале, около 4,51 миллиардов лет назад, на орбите Земли было две планеты, Земля и Тейя, или Гея и Тейя. Они были примерно одного размера, Тейя находилась относительно Земли в точке Лагранжа, L5, это точка гравитационного равновесия на земной орбите, составляющая равносторонний треугольник с Солнцем и Землей. Точки Лагранжа весьма стабильны, но в системе есть и другие тела с мощной гравитацией, так что однажды притяжение Юпитера или Венеры, а может, обоих сразу, стащили Тейю с ее места и бросили в сторону Земли.

Их сближение, по всей видимости, напоминало эпициклы Птолемея – маленькие орбиты, закручивающиеся вдоль больших, а когда две планеты оказались рядом, из-за взаимного притяжения они ускорились. Тейя быстро вращалась. Когда они наконец столкнулись, удар был почти прямым и с большим импульсом.

При столкновении они сначала слились, а потом взорвались, выбросив раскаленные минералы и металлы в жидком виде, окружившие расплавленную, вращающуюся в центре массу. Струю обломков выкинуло в космос в форме бублика, который обогнул сформированную планету большего размера. После столкновения она вращалась так быстро, что день длился всего пять часов.

Это крупное тело и есть нынешняя Земля. Расплавленные фрагменты в форме бублика, которые планетологи называют синестией, быстро (то есть всего за столетие или около того) собралась в Луну – сферу размером в четверть Земли, но в десять раз ее легче, потому что выброшенный наружу материал состоял главным образом из веществ поверхности и мантии, то есть был легче ядра. Ядра и Тейи, и Земли оказались внутри Земли. Сфера из собравшихся в космосе материалов стала Луной.

Луна. В Китае богиню луны называют Чан Э. Иногда Ю Нью. В греческой мифологии ее зовут Селена. А мать Селены – Тейя, отсюда и название протопланеты, ударившей в Землю. Исчезнувшая планета на самом деле не исчезла, она стала частью Земли. Атомы Тейи находятся в каждом человеческом теле.

Четыре с половиной миллиарда лет спустя взаимное гравитационное притяжение Земли и Луны привело к постепенному замедлению вращения Земли до двадцати четырех часов в сутки, а Луна сейчас вращается синхронно, то есть вокруг своей оси оборачивается за то же время, что и совершает путь по орбите вокруг Земли. На своем пути в этом спиральном танце притяжение Луны вызывает на Земле океанские приливы, что оказало огромное влияние на эволюцию живых существ.

И каков же итог этой истории? Трудно поверить! Мощные, сокрушительные столкновения и последовавшие за ними миллиарды лет спирального танца создали тот мирный и гармоничный мир, в котором мы живем, а также эту мертвую белую скалу в космосе – Луну. Одно столкновение, но два таких разных результата, почти полностью зависимые от гравитации и других законов физики. Есть над чем поразмыслить. Столкновение миров! А потом такие разные исходы, включая один очень неплохой.

Конечно, мы не хотим, чтобы такое произошло вновь! Это было бы катастрофой. И к тому же космические события – совсем не то же самое, что события в человеческой истории.

Аналогии больше путают, чем приближают понимание. Даже метафоры, эти мыслительные упражнения, могут быть обманчивыми и скользкими. Я всегда стараюсь говорить по возможности яснее.

И все же язык, а значит и мысль, это странная и неточная игра метафор и аналогий, в которую нам приходится играть, чтобы просто жить.

Глава третья

tāoguāng yǎnghuì

Таогуан янхуэй

Не высывайтесь

Дэн Сяопин

Валери Тон иногда встречалась со своим шефом, главой разведслужбы Джоном Семплом, в одной из теплиц китайской базы, чтобы поговорить тет-а-тет. Теплица стояла на широком склоне, где сходились кратеры Фаустини и Шумейкер, Джон прозвал это место Пиком восьмидесяти четырех процентов вечного света. Здесь во время короткой ночи, длящейся на самом деле около трех дней, лунные фермеры, в основном выходцы из провинции Хэнань, использовали дополнительные лампы, висящие близко к растениям. В результате все помещение наполнялось всплесками зеленого сияния.

В теплице росли в основном разные виды бамбука. В большей части теплиц выращивали продовольствие, эта же предназначалась для инфраструктуры. Сначала приходилось выращивать саму почву – лунный реголит, абсолютно мертвый, смешивали с углеродом из хондритов, импортируемыми нитратами, специальными добавками, компостом и водой, и все это превращалось в почву – самый первый, «урожай».

В эту почву сажали модифицированный сорт бамбука, растущего так быстро, что освещающие его лампы автоматически приподнимались со скоростью до метра в день и всегда были наклонены в сторону горизонтальных солнечных лучей, чтобы компенсировать его зеркалами. Собранный бамбук становился пиломатериалами и тканью для поселений.

Поэтому Джон обычно предлагал Валери «взглянуть, как растет трава». Единственное развлечение на Луне, любил повторять он. И это действительно завораживало. На фоне тихого гула вентиляторов шелест искусственного ветерка в листьях казался звуком растущего бамбука. Плотные и острые, но грациозно распростертые листья добавляли этому объемному пространству богатую палитру цвета, не только зеленого, но и темно-красного у некоторых молодых побегов, а еще оттенков коричневого – смеси красного и зеленого. Валери посмотрела в таблице цветов такой коричневый, в котором ясно читается и красный, и зеленый, и выяснила, что он называется ализариновый.

– На Луне начинаешь скучать по такому, – сказал Джон Семпл, проводя пальцем по цветному квадратику, название его явно повеселило.

Этот смешливый взгляд Валери уже хорошо знала, и, по правде говоря, ей он не нравился. Джон Семпл все больше втягивался в игру, в которой Валери исполняла роль сноба, любителя оперы, полиглота и финансового эксперта, прямого как столб, а он – рубахи-парня, делающего свою работу одной левой. Эти карикатурные образы не соответствовали их характерам, хотя интерес к подобным играм мог указывать, что у Джона и впрямь отсутствует вкус.

А кроме того, Валери не нравилось, когда над ней подтрунивают.

Джон Семпл, высокий, угловатый и чернокожий, поначалу работал в Секретной службе, а затем перебрался в Госдепартамент, а еще, как предполагала Валери, в какую-то другую раз-

ведслужбу – АНБ или ЦРУ. Сама Валери работала только в Секретной службе и входила в подразделение специальных расследований при президенте. Здесь, на Луне, она работала под прикрытием должности переводчика из Госдепартамента. Джон знал, чем она занимается на самом деле, но редко об этом упоминал. Их связывала Секретная служба, и несмотря на все подтрунивание, Джону Валери явно нравилась, а она находила его полезным. Валери предпочитала не сближаться с другими разведчиками.

Они стояли у длинного затемненного окна, повернувшись к «конусу тишины», как называл это место Джон, чтобы сохранить свой разговор в тайне. Солнце щекотало горизонт и затопляло оранжерею пучками лучей. Ему потребуется целый день, чтобы взобраться на ближайший холм, но лицо Джона уже осветилось – более темного коричневого оттенка, чем ализариновый, но все равно прекрасного цвета.

Он как-то обмолвился, что среди его предков были индейцы-чероки, так что он в той же степени краснокожий, как и чернокожий, а раз родители Валери были китайцами и англосаксами, именно о них и говорится в гимне из воскресной школы. Валери не поняла, о чем он, и тогда Джон пропел радостным басом: «Красный, желтый, черный и белый, все мы Божьи дети». Когда Валери закатила глаза, он раскатисто захохотал.

Конечно, церковный гимн звучал несколько расистски и старомодно, более того, к Валери вечно привязывались прилипчивые мелодии, и этот дурацкий мотивчик звучал в ее голове много часов, даже дней, и теперь будет без приглашения возвращаться многие годы. Так что, уж конечно, она закатила глаза и нахмурилась, по своему обыкновению, она прямо-таки чувствовала, как на лице застыли все мускулы, – это случалось куда чаще, чем ей бы хотелось.

Скользящие солнечные лучи были яркими даже через затемненное стекло. Снаружи черный резко контрастировал с белым, а они стояли в зеленом леске с оттенками красного, коричневого и ализаринового. Все мы Божьи дети! Тьфу ты, лучше не думать об этой мелодии! Думай о Вагнере, думай о Верди!

– Нам понадобятся адвокаты с Земли, – сказала Валери. – Этот Фредерикс попал в беду.

– Он и правда кого-то убил? С чего вдруг?

– Говорит, что не убивал. Он чуть сам не умер и до сих пор не вполне пришел в себя. Он не знает, что произошло. И не похож на человека, который впутывается в темные делишки.

– Но мне сказали, что яд, убивший Чена, нашли на его руках.

– Я знаю. Из-за этого он и сам пострадал. Но у него не было на это причин.

– По крайней мере, мы о них не знаем. Эти двое могли во что-то впутаться, откуда тебе знать? Кражи интеллектуальной собственности происходят сплошь и рядом, а деньги переходят из рук в руки по Сети. А иногда эти сделки идут наперекосяк.

– Я знаю.

Валери послали на Луну как раз для того, чтобы заниматься подобными проблемами. В черном облаке предлагали криптовалюту под названием «доллар США», которую можно обменять на настоящие доллары, и некоторые данные указывали, что сервера расположены на Луне. Лишь китайцы обладали здесь такими мощными компьютерами, по крайней мере, так считалось, а значит, речь идет о скользкой ситуации – кибервойне, и Валери отправили разобраться. Для того чтобы она попыталась найти что-нибудь на станции, воспользовавшись знанием китайского, навыками сыщика и полученным дома опытом. Джон это знал.

– Ну вот, это оно и есть, – продолжил он. – Вероятно, что-то пошло не так. И я слышал, компания Фредерикса жаловалась на кражу интеллектуальной собственности.

– Они вечно на это жалуются. Но это все равно не объясняет подобное происшествие. Никто не убивает делового партнера, чтобы прикрыть взятку или кражу.

– Правда? – Джон наклонил голову набок.

Его лицо выражало дружелюбие, карие глаза – внимание к собеседнику. Он давал понять, как заинтересован, а сейчас, в случае с Валери, что общение с ней приносит ему радость. Густые черные волосы начали сесть на висках. Такая приятная внешность.

– Может, наш Фред – не просто представитель компании.

Теоретически это было возможно, но Валери ответила:

– Думаю, более вероятно, что его использовали. Когда я с ним встречалась, он напоминал оленя, попавшего в свет фар. А если на его ладони нашли яд, то значит, он и себя отравил. С чего бы ему это делать?

– Для прикрытия? Не знаю. Он же приехал, чтобы отдать безопасное переговорное устройство новейшей модели, верно?

– Да. Приватный телефон с переносным квантовым ключом.

– И кто должен был пользоваться им на Луне?

– Судя по всему, сам Чен.

– Фредерикс бы знал.

– Возможно. Он мог быть просто курьером.

– Мы могли бы расспросить комиссара Ли.

– После этих событий его отправили на Землю.

– Хм... – хмыкнул Джон Семпл, размышляя над ответом. – Нужно разузнать побольше о Чене и его связях на Земле.

– Могу этим заняться.

– Грязная будет работенка, – предсказал Джон. – Китайским организациям не нравится прозрачность. Ты просто утонешь в грязи. Хотя тут это будет проще, со здешней-то гравитацией. Хрю-хрю.

– Ха-ха, – отозвалась Валери. Она не считала, что попавший в беду американец может служить предметом для шуток.

Семпл засмеялся над ней, пусть и одними глазами. «Твердолобая и правильная, с подходящими для разведслужбы языковыми навыками, и наверняка мамаша-дракониха в детстве заставляла корпеть над книгами. Расслабься!» – говорил его взгляд.

В ответ она еще больше окаменела. Джон совсем ее не знал и вел себя так только потому, что она профессионал и наполовину китаянка. Это было оскорбительно.

– Займись этим, – бодро предложил он, заметив выражение лица Валери.

Он отвернулся от «конуса тишины», и они пошли между рядами бамбука, а потом спустились по широкой лестнице на этаж ниже. Здесь подготавливали для строительства длинные бамбуковые стволы – либо разрезали на трубки для использования в качестве балок, либо расщепляли вдоль, чтобы потом сделать пластины разной толщины. Листья шли на бумагу и одежду.

Контраст с оранжереей наверху был разительным: там – зелень жизни, а здесь – зеленые доски. Громко завывала циркулярная пила. Наклонные бочки с почвенной смесью вращались у стены со звуком сырого цемента, плюхающегося в цементовоз, добавляя басы к визгу пилы. Рабочие вываливали бамбуковую пыль и стружку из станков в бочки с почвой, чтобы там все это превратилось в гумус. Вокруг сутились китайцы, и все куда грациознее, чем Валери и Джон. Напоминало все это китайский балет в стиле социалистического реализма под индустриальную музыку, что-то вроде «Никсона в Китае»¹. Был бы у Адамса оркестр циркулярных пил, подумала Валери, получилось бы как раз именно это.

Широкие туннели под городом были снабжены движущимися дорожками, как в земных аэропортах. Валери и Джон встали на такую, ведущую в американское консульство, – неболь-

¹ «Никсон в Китае» – опера Джона Адамса на либретто Элис Гудмен, посвящена визиту президента Ричарда Никсона в Китай в 1972 году. Мировая премьера состоялась 22 октября 1987 года.

шое арендованное пространство в огромном китайском комплексе. Когда они подошли к двери консульства, Эмили Лист, секретарша Джона, оторвала взгляд от экрана.

– Ну наконец-то, – сказала она. – Я как раз пытаюсь вам дозвониться. Фред Фредерикс пропал.

– Что значит пропал?

– К нему послали врача, но тот так и не сумел с ним повидаться. Говорят, его перевели. Врачу сказали, что он может осмотреть Фредерикса в любое время, но продолжают твердить, что его перевезли в другое место.

– А куда сказали?

– Нет.

Джон и Валери переглянулись.

– Ладно, агент Тон, – сказал Джон. – Почему бы вам не навести справки? Посмотрим, что удастся выяснить.

* * *

Китайские рабочие, построившие комплекс на южном полюсе Луны, подвергались серьезным опасностям и испытывали немалые трудности, размышляла Валери, направляясь к дальней стороне кратера Шеклтон. Здесь было много рабочих. Пусть даже само строительство в основном выполнялось 3D-принтерами и программируемыми роботами, все равно пришлось много копать и дробить камень. Люди по-прежнему оставались самыми лучшими роботами для строительства – и дешевыми, и универсального назначения. Уж конечно, на этот проект потратили немало человеко-часов. Стиль архитектуры напоминал брутализм 1960-х, не сильно отличался от большинства инфраструктурных проектов в самом Китае, где гламурные небоскребы встречались редко и далеко не везде.

По требованию Джона Валери занималась расследованием одна. Он решил, что одинокая женщина, говорящая по-китайски, разузнает больше, чем официальная группа, и, вероятно, был прав. Она аккуратно перемещалась от движущейся дорожки к метро, дальше по коридорам, и наконец прибыла в штаб-квартиру китайской службы безопасности, рядом с транспортным хабом поселения, где-то под широким подножием кратера Шеклтон. Все внутренние помещения были сделаны из бетона и алюминия, а стены украшены бамбуковыми гобеленами. В расставленных то тут, то там огромных бетонных горшках рос и живой бамбук, зеленый акцент в вездесущих серых тонах Луны.

Большая часть помещений комплекса располагалась глубоко под поверхностью. Поскольку Луну веками бомбардировали метеориты, надежность даже глубоких структур оставалась под вопросом, для Валери уж точно.

Усиленные балками потолки, безусловно, были не лишними, но все же бетонные ребра над головой казались ей слишком тонкими и высокими, недостаточно безопасными. Но так судит земной взгляд и мозг, говорила она себе, не учитывающий лунную гравитацию. Надо полагать, инженеры все просчитали.

Она вошла в офис Китайской лунной администрации и встала в очередь к экрану, чтобы пройти идентификацию, потом прошла через металлодетекторы, расписалась, взяла номерок и села. На экране шла программа канала CCTV о горной добыче на Луне. Валери гадала, сколько времени заставят ждать американского дипломата. Проверка отношения этой организации к США.

Внешняя политика Китая определялась несколькими конкурирующими группировками в правительстве, борющимися за лидерство. Они частенько предпринимали неожиданные шаги, чтобы получить преимущество или сбить с толку соперников. Близился двадцать пятый съезд партии, и председатель Шаньчжай Ифань пытался передать этот пост (во время второго

срока он даже объявил себя *линсю*, лидером нации) своему близкому союзнику, министру госбезопасности Хою Тао. Но по слухам, этот план натолкнулся на серьезное противодействие, поскольку ни того ни другого особо не любили. Некоторые китайские руководители рассчитывали на крупную победу во время съезда, а другие все потеряли бы. А до тех пор всякий, кто имел дело с партийной элитой или даже высшим слоем бюрократии, натывался на необъяснимые капризы в поведении – то слишком дружелюбное, то слишком враждебное.

Всего через десять минут (значит, это дружественная организация) Валери вызвали в крошечный кабинет инспектора Цзян Цзянго. Цзянго означало «создание нации», это имя возникло во время Культурной революции и, вероятно, было данью уважения его бабушке с бабушкой. Он оказался привлекательным мужчиной, стройным и искренним, примерно одного с Валери возраста. Ей год назад исполнилось сорок, и она чувствовала себя закаленным ветераном, почти выгоревшей. Цзян выглядел более счастливым.

– Спасибо, что приняли меня, – сказала она на путунхуа – общекитайском языке, который до сих пор иногда называли мандаринским. – Я пытаюсь встретиться с американцем, находящимся под стражей, сотрудником «Швейцарских квантовых систем» по имени Фред Фредерикс.

Он склонил голову набок.

– Мы знаем, о ком идет речь, – ответил он по-кантонски и улыбнулся. – Вы говорите на путунхуа с кантонским акцентом. Я прав?

– Мой отец говорил на кантонском, – ответила Валери, покраснев. Она все-таки продолжила на путунхуа, решив, что так будет правильнее: – Он приехал в Америку из Шэньчжэня. В Лос-Анджелесе большинство стариков в Чайнатауне до сих пор говорят по-кантонски.

– Как и во всем мире! – воскликнул Цзян. – Конечно, все должны владеть государственным языком, но кантонец никогда не перестанет говорить по-кантонски.

– Это верно, – согласилась Валери.

Ее лицо по-прежнему пылало. Ей пришлось немало потрудиться, чтобы говорить на путунхуа без кантонского акцента, и она явно в этом не преуспела. Но существует множество региональных акцентов китайского, так что придется ему просто с этим смириться. Вероятно, следовало перейти с этим человеком на кантонский, но она и тут дала маху.

– Итак, – продолжил Цзян на путунхуа, сопроводив фразу дружелюбной улыбкой, – что касается этого американца, работающего на швейцарцев, мы завели на него дело, но сейчас он не там, где вы в последний раз его видели.

– И где же он?

– Из-за характера дела его перевели под стражу, на попечение Комитета по науке.

– Но где он сейчас?

– Они находятся в Гансвиндте.

– А где это?

– К северу отсюда. Вот, давайте я покажу вам на карте. – Он вывел на настольный экран схематичную карту. Выглядела она как слегка упрощенная схема лондонского метро. – Вот здесь, – сказал он, указывая на узелок в переплетении цветных линий.

– И далеко это? Вы можете меня туда отвезти?

– Километров двадцать отсюда. Дайте взгляну, позволит ли мое расписание сопроводить вас туда.

Он сверился с компьютером на запястье.

– Да, – сказал он через некоторое время. – Я покажу вам, где он. Это место непросто найти.

– Спасибо. Очень признательна.

Цзян проводил Валери из кабинета и вдоль по коридору, к помещению большего размера, похожему на подземный торговый центр. Серые стены, потолок и пол – из «вспененного

камня», пояснил Цзян, лунного бетона, сделанного из размоленного реголита и алюминиевой пыли. Некоторые стены были украшены завитками барельефов, и, приблизившись к одной из таких стен, Валери разглядела, что эти завитки представляют собой тысячи наложенных друг на друга лиц, явно китайских. Множество мелких лиц собирались в широкие мазки ландшафта.

Они сели в вагон метро, Цзян показал свой браслет кондуктору, тот пристально посмотрел на инспектора и Валери, кивнул и двинулся к следующему пассажиру. Вагон был почти пуст. Поезд дернулся и поехал с легким гулом. Цзян объяснил, что они направляются к коридору «Девяносто градусов восточной долготы», он проходит под кратером Амундсена, потом под кратером Хедервари и кратером Хэйл. Затем линия «Зона Либрации» поднимется на поверхность, поезда там ходят по расписанию, за исключением периодов солнечных бурь, когда всем приходится оставаться под землей.

На станции Амундсен они вышли, и Цзян повел Валери на соседнюю платформу, где они пересели на другой поезд, с большим числом пассажиров, и отправились в Гансвиндт. Ехали они не слишком быстро и почти через час снова вышли.

Станцию Гансвиндт охраняли люди в форме – оливково-зеленой с красными лычками на погонах. Валери показалось, что это военные, но Цзян сказал, что они из службы безопасности лунной администрации, ведь Луна – демилитаризованная зона, как же иначе, объяснил он намекающим на иронию тоном. Хотя кантонский акцент придавал фразам на путунхуа чуть более резкое звучание, так что, возможно, дело было в этом.

Женщин здесь было мало, и Валери задумалась – то ли это особенность здешней станции, то ли китайцы отправляют на Луну в основном мужчин. Официальная статистика этого не подтверждала, и вроде бы среди местного населения было столько же женщин, как и мужчин. Но только не на этом аванпосте.

Они спустились на эскалаторе и вошли в широкое помещение – до сих пор Валери не видела таких огромных пространств.

– Станция Гансвиндт, – объявил Цзян.

И снова покрытые бамбуковыми гобеленами серые стены и растения в горшках. Широкие плашки ламп над головой освещали помещение довольно слабо, как будто свет шел из-за плотного слоя туч. Вырытая пещера была метров двенадцать в высоту и сотню в ширину, в ней стояло множество зеленых палаток размером с дом – из бамбуковой ткани, как предположила Валери. Ряды палаток напоминали лагерь беженцев. В дальнем конце высился забор-сетка с колючей проволокой по верху. Цзян отвел Валери в ближайшую к забору палатку и вошел через не застегнутый на молнию полог.

Внутри было заметно теплее, Валери решила, что это особенность палаток. Какая-то женщина взглянула на браслет Цзяна и отстучала что-то на своем компьютере, сверяясь с записями и фото.

– Шестая палатка, – сказала она Цзяну.

Они направились в огороженную часть, там три охранника сопровождали их вдоль очередного ряда палаток к той, что была помечена иероглифом, обозначающим шестерку.

Внутри стояло с десяток металлических кроватей в двух рядах, на каждой сидел человек. На первый взгляд, да и на второй, все были китайцами.

– Фред Фредерикс? – спросил Цзян.

Все уставились на него. Он дошел до последней кровати и посмотрел на сидящего там мужчину.

– Фред Фредерикс?

Мужчина помотал головой.

– Си Дао.

– Когда вас сюда перевели? – спросил Цзян.

– Три месяца назад, – ответил мужчина.

Цзян посмотрел на него с прищуром.

– Он был здесь на прошлой неделе? – спросил Цзян.

Все закивали.

Цзян перевел взгляд на Валери.

– Пошли обратно.

Они вернулись к палатке перед забором, к той же женщине.

– В шестой палатке нет Фреда Фредерикса, – сказал Цзян. – Куда он делся?

Женщина испуганно забарабанила по экрану. Она поманила Цзяна, тот подошел и стал читать вместе с ней.

– Ого! – сказал он.

Оба посмотрели на Валери.

– Его нет там, где он числится, – объявил Цзян.

– Я уже догадалась, – сказала Валери. – Но вы ведь наверняка отмечали все его перемещения?

– Да, но записи ведут сюда.

– А что насчет здешних камер наблюдения?

– Его на них нет.

– Как такое может быть?

– Не знаю. Это невозможно. – Цзян взглянул на женщину. – Вероятно, делом занялись на более высоком уровне.

– Разведка? – спросила Валери.

Китайцы не ответили.

– И мы можем это выяснить? – спросила Валери. – Этот человек – американский гражданин, работающий на швейцарскую компанию.

Вполне возможно, связь со Швейцарией имела даже большее значение, чем с Америкой, учитывая деятельность швейцарцев в Китае и здесь.

Цзян безрадостно посмотрел на свою коллегу.

– Мы можем это выяснить через оперативную группу по координации лунного персонала, которую я возглавляю, – ответил он. – Мы отслеживаем всех, находящихся на Луне. Так что я велю своим людям его поискать.

– И каким образом они будут искать?

– Помимо всего прочего, все имеют чипы.

– И я тоже? – резко бросила Валери.

Он устремил на нее взгляд.

– Вы же дипломат, – предположил Цзян. – Паспорт у вас с собой?

– Да.

– Он и служит в качестве чипа. На самом деле мне следовало сказать, что чипы есть у всех арестованных. У Фредерикса он должен быть. Мы этим займемся. – Цзян набрал что-то на браслете и вздохнул. – Насколько я вижу, похоже, чип деактивирован, или его удалили и уничтожили.

– Это уже дипломатический инцидент, – резко произнесла Валери, стиснув челюсти и не сводя взгляд с Цзяна.

– Вероятно, – признал Цзян.

Он выглядел раздраженным. Все это проделали через его голову, говорил его взгляд, хотя он несет ответственность за безопасность на южном полюсе. А значит, кто-то вторгся на его территорию. Уж конечно, ему это не нравилось, никому бы такое не понравилось. Но что тут может поделывать чиновник местного уровня?

* * *

Валери вернулась вместе с Цзяном в его офис, и, как всегда бывает, когда возвращаешься новым маршрутом, дорога к Гансвиндту показалась проще и короче. Сейчас все вагоны были запружены народом.

В комплексе кратера Шеклтон она попрощалась с Цзяном – тот выглядел расстроенным, даже сердитым. Ему не терпелось с ней расстаться, чтобы побыстрее навести справки. Валери это поняла и отправилась в американское консульство, к Джону Семплу.

Услышав новости, он нахмурился.

– Они снова затеяли подковерную борьбу.

– *Волидоу*. Внутренние распри, – согласилась Валери. – Но чтобы вовлекать американца?

– Одна группа пытается поставить в неудобное положение другую, навлечь на нее неприязни в Пекине.

– И как мы его найдем? Есть какой-нибудь способ извлечь из этой ситуации выгоду?

– Я и сам над этим размышлял. Думаю, и Госдепартамент, и Пентагон надеются найти подходящий случай, чтобы водрузить флаг на южном полюсе. Китайцам это не понравится, но не думаю, что сейчас они попытаются нас остановить, ведь они проштрафились, когда этот человек пропал во время их вахты. К тому же Договор о космосе запрещает территориальные притязания.

Джон пощелкал пальцами по своему браслету.

– А что насчет того квантового передатчика, который привез Фредерикс? – спросила Валери.

– Не знаю.

– Может, стоит его найти?

– Мы не можем сделать это сами. Придется потребовать от них.

Вошла секретарша Джона и доложила:

– Пришел один китаец, телеведущий или кто-то в этом роде, говорит, что вас знает. Его зовут Та Шу.

– Та Шу? – встрепнулся Джон. – Он здесь?

– Да.

– Пусть войдет.

Кода секретарша вышла, Джон улыбнулся Валери.

– Это может оказаться полезным. Та Шу – сетевая звезда, очень известен в Китае. Я познакомился с ним в Антарктике, давным-давно.

Секретарша вернулась вместе с пожилым китайцем. Они с Джоном обнялись, и Джон спросил:

– Что тебя сюда привело? Записываешь эпизод для своей программы о путешествиях?

Та Шу кивнул. Он был невысоким и плотным, еще не привык к лунной гравитации. Он наградил приятной улыбкой сначала Джона, а потом и Валери.

– Да, я снова записываю свои путешествия. А еще консультирую местных строителей в зоне либрации, в качестве геоманта.

– Отличная мысль! – насмешливо произнес Джон. – Что ж, рад снова повидаться. Помню, как мне понравилась твоя программа из Антарктиды.

– Спасибо. Чудесное приключение. Можно сказать, даже более неземные ощущения, чем здесь. Тут всегда находишься в помещении, как будто в большом торговом центре, только вешишь меньше. А там ты на ледяной планете вроде Европы или еще какой.

– Понимаю, о чем ты. Так чем я могу тебе помочь?

– Я пытаюсь разобраться, что произошло с одним моим знакомым, Фредом Фредериксом, мы познакомились при посадке. Он остановился в том же отеле, что и я, мы вместе позавтракали и собирались встретиться в конце дня, но он так и не появился, а служащие отеля сказали, что он уехал.

Джон и Валери переглянулись.

– Что ж, ты прав, – сказал Джон. – Мы тоже о нем беспокоимся. Он впутался в неприятную историю, а потом пропал.

Он объяснил ситуацию. После этого Валери описала, как весь день разыскивала Фредерикса. Та Шу выглядел не на шутку встревоженным.

– Как нехорошо, – сказал он. – Когда случается что-то подобное, начинаются осложнения.

На лице Джона было написано «Не то слово», а Та Шу явно знал его достаточно хорошо, чтобы это уловить, отметила Валери.

– Как думаешь, ты сумеешь нам помочь его найти? – спросил Джон.

– Могу попытаться.

ИИ 2

gānrǎo shèbèi

Ганьжао шэбэй

Конфликт оборудования

Аналитик в хэфэйском офисе Стратегического совета по искусственному интеллекту снова получил сигнал от ИИ, которого теперь считал наиболее перспективным и активно им занимался, хотя ИИ по-прежнему оставался разочаровывающе бесхитростным и туповатым. Но они все такие. Квантовые компьютеры на порядок быстрее обычных в нескольких видах операций, но их возможности все равно ограничены, как из-за ошибок в программе, так и из-за неадекватности самих программистов. Все равно что бороться с собственной глупостью.

– Новое оповещение, – объявил ИИ.

Недавно аналитик снабдил его голосом Чжоу Сюань, классической актрисы, сыгравшей в фильме 1937 года «Ангел с улицы». Он проверил собственные протоколы безопасности и ответил:

– Слушаю.

– Кто-то на Луне пытался взломать упомянутый ранее Передатчик-3000, и в результате произошли коллапс волновой функции и квантовая декогеренция.

– Ты переместил эти сведения в отдельный закрытый файл?

– Да.

– Передатчик продолжил работать как открытая линия или отключился?

– Отключился, как и предусмотрено его конструкцией.

– Хорошо. Ты можешь определить, кто вмешался в работу аппарата?

– Нет.

– Но такого рода вмешательство всегда оставляет следы.

– В данном случае единственный след – коллапс волновой функции.

– Ты можешь определить, когда это случилось и где?

– Это произошло в 16.42 двадцать третьего июля 2047 года. На Луне.

– А конкретнее?

– В целях сохранения конфиденциальности у аппарата нет GPS. В последний раз камеры засекли его, когда его выносили из офиса Комитета по науке в кратере Шеклтон.

– Но Комитет по науке входит в зону влияния Центрального военного комитета. Их люди присутствуют на Луне?

– Да.

– Боже ты мой. Дорогие коллеги. Предполагается, что им нечего делать на Луне.

– Военная активность на Луне запрещена Договором о космосе 1967 года.

– Прекрасно. Так теперь аппарат в нерабочем состоянии?

– Он может связаться с другим парным аппаратом.

– Но чтобы зашифровать соединение, оба должны находиться в руках одного человека.

– Да.

– А второй аппарат предположительно на Земле. Что случилось с тем, кто привез Передатчик на Луну?

– Я больше его не вижу.

– Погоди-ка. Ты что, его потерял?

– Когда он встречался с губернатором Китайской лунной администрации Ченом Яцзу, у него возникли проблемы со здоровьем. Как и у Чена Яцзу. Тот позже умер. Фредерикса поместили в больницу комплекса южного полюса.

– Чен умер?! И ты говоришь мне это только сейчас?

– Да.

– И почему ты с этого не начал?

– Ты велел мне докладывать об аппарате.

– Да, но Чен! Какова причина его смерти?

– Результаты вскрытия мне недоступны.

– Оба пострадали?

– И Фредерикс, и Чен пострадали.

Аналитик ненадолго задумался.

– Похоже, их подставили.

– Не понимаю.

Аналитик вздохнул.

– И-330, незаметно наведи справки с помощью всех лазеек, которые я оставил в Невидимой стене при ее создании. Занимайся этим через третьи руки. Не оставляй следов. Ищи любые упоминания Чена Яцзу. Постарайся разузнать, с кем он имел дело на Луне, и отследить историю его карьеры на Земле.

– Будет сделано.

– И пожалуйста, поступай, как человеческий разум. Делай предположения и ищи доказательства. Посмотри на все, что обнаружил, и попытайся найти объяснения для поведения индивида или организации с помощью Байесовского анализа и других твоих алгоритмов. Примени свои способности для самосовершенствования!

– Будет сделано.

Аналитик снова вздохнул. Он чувствовал себя Мао Цзэдуном, увещающим массы: делайте все, на что способны, используя все, что есть под рукой. И это в разговоре с поисковой системой!

Ну что ж, от каждого по способностям.

Он сел и опять задумался над тем, как запрограммировать саморазвитие ИИ. Новые работы в Чэнду с простыми поисковыми алгоритмами методом Монте-Карло вкупе с комбинаторной оптимизацией натолкнули его на кое-какие идеи. Увы, обучение все равно оставалось поверхностным, если основывалось на строгом своде правил и данных. Само название напоминало о шуме вокруг ранних прототипов ИИ. Если хочешь выиграть в шахматы или го, это одно, но в большом многовариантном мире ИИ нужно нечто большее, чем просто обучение. Нужно встроить в него символическую логику ранних версий ИИ и различные программы, которые заставят его «впасть в детство», то есть действовать хаотично и развиваться. А еще нужно заставить ИИ учиться автоматически, чтобы алгоритмы создавали новые алгоритмы.

Все это очень сложно, и даже если он сумеет справиться с частью задач, то в лучшем случае получит лишь передовой поисковый алгоритм. Искусственный интеллект – лишь фигура речи, а не реальность. Невозможно и близко подойти к настоящему сознанию – у мыши больше сознания, чем у ИИ, в степени, равной практически бесконечности. Но, несмотря на всю ограниченность, эта комбинация программ могла обнаружить гораздо больше, чем он способен предположить. К тому же всегда остается возможность быстро объединить усилия. Потому

что кое-чем квантовые компьютеры точно могли похвастаться – они и впрямь работали очень быстро.

Та Шу 2

xìà yībù

Ся ибу

Следующий шаг

Всегда приходится взобраться на холм, чтобы посмотреть, что за ним. Около двухсот тысяч лет назад мы покинули Африку, каждый раз перебираясь через следующую гряду, и примерно двадцать тысяч лет назад мы распространились по всей земле. Вообще-то, судя по недавним удивительным находкам в Бразилии, мы расселились по всей земле около тридцати тысяч лет назад.

До некоторых мест оказалось особенно трудно добраться. Например, люди поздно появились на островах в Тихом океане, затерянных посреди пустынных морей. Под конец долгого исследования нашей планеты пришлось изобретать новые виды транспорта, чтобы посетить неизвестные человеку места. Люди испытывали особый интерес к этим путешествиям, невозможным в прежние времена. Это было испытание нашего мужества и изобретательности, создание новых артерий, использование самых передовых технологий. В терминах инь-ян это был не водный поток инь, а взрывная волна ян. Сумеет ли мы сделать следующий шаг?

К началу девятнадцатого столетия прежде невозможные путешествия – по крайней мере, невозможные для европейцев, – включали Северо-Западный проход и внутренние части Африки. Позже в том же столетии цели сместились к Северному и Южному полюсам, оба в равной степени труднодоступные. Но в начале двадцатого века добрались и до них. Внимание сосредоточилось на вершине Эвереста и Марианской впадине, самой высокой и самой глубокой точках на глобусе.

После того, как покорились и эти места, когда, казалось бы, мы побывали везде, люди стали пересекать Тихий океан на примитивных плотках, чтобы понять, могут ли современные люди воспроизвести путешествия древних. Это были вершины археологии и вроде бы конечный пункт, ведь мы уже покорили всю планету. Но тогда, к всеобщему изумлению, русские и американцы запустили животных и людей на земную орбиту, выше неба. А потом, что еще более поразительно, американцы отправили человека на Луну.

Кто мог себе такое представить!

Но мой друг Оливер однажды попросил меня обратить внимание, как часто после подобных подвигов люди заселяют эти места. Теперь люди живут на Южном полюсе, круизные лайнеры заходят на Северный, туристы предпринимают опасные восхождения на Эверест. Люди работают в космосе. Но большинство проявляет мало интереса к подобной деятельности. Несколько десятилетий все глаза были обращены к Марсу, но когда несколько лет назад там впервые высадились люди, основав крохотную базу в Лабиринте Ночи, к Марсу быстро утратили интерес. Теперь фокус снова сместился.

То есть, очевидно, нас интересует не какое-то конкретное место, а скорее возможность до него добраться. Нас завораживает сам процесс покорения, а не цель. Пожалуй, в этом есть черты нарциссизма. Так вот, в наши дни мы слышим об астероидах, спутниках Юпитера и

Сатурна, облаках Венеры и так далее. Теперь наш интерес прикован к этим местам, наше главное побуждение – перевалить за новый холм и посмотреть, что за ним.

В общем, теперь я здесь, на Луне. После того как американцы высадились на ней в двадцатом веке, они покинули ее, и долгое время Луна на небе оставалась такой же пустой, как и во все прежние времена. Кипенно-белый шар из обломков. Без воздуха, иссушенная и замороженная, безжизненная, без извлекаемых ресурсов. Зачем туда возвращаться, если мы уже на ней побывали?

Это вопрос для другой передачи. А пока что могу сказать, что мы все-таки вернулись, как вы увидите в программах, которые я буду транслировать в ближайший месяц. Сначала на Луну устраивали частные полеты, финансируемые «космическими кадетами» и другими людьми, интересующимися космосом. Их усилия вновь разожгли пламя. За этим последовали усилия Китая, поскольку на двадцатом съезде народных представителей в 2022 году китайская коммунистическая партия и ее лидер, председатель Си Цзиньпин, решили, что Китай будет развивать Луну, сделает ее частью китайской мечты. За двадцать пять лет, последовавших за этой резолюцией, Китай сделал на Луне очень многое.

И вот мы снова на Луне. Я обнаружил, что это интересное место. Голое, слабо освещенное и выглядит странно, даже неприятно. Я посетил на Земле двести тридцать две страны, а теперь оказался на Луне. Можно сказать, везде побывал. Но куда бы я ни отправился, я не могу убежать от себя – из страны, которую мало кто в состоянии познать по-настоящему. Может, мы ждем следующего шага, чтобы не смотреть на самих себя. А значит, это не нарциссизм, а попытка забвения потребности и изучения себя в пользу открытий новых миров.

Глава четвертая

dì chū

Ди чу

Восход Земли

Та Шу остановил запись своей сетевой программы, ощутив, что это замечание снова уводит его в ту сферу, которой он не хочет делиться со зрителями, он приберегал ее только для поэзии. Он не сомневался в том, что мир куда интереснее мыслей старика, и пытался во время рассказов о путешествиях сосредоточиться на мире.

Он ехал на север, по ветке «Зона либрации», и записывал историю своего путешествия, чтобы отвлечься от тревоги за молодого американца, не считая прочих тревог. Как все чаще случалось в последнее время, повествование сошло с намеченного пути. Но позже можно будет что-то вырезать и что-то вставить.

В любом случае, поезд подходил к месту назначения, пора встретиться со старым другом Чжоу Бао в смотровом павильоне, устроенном на гребне кратера Петров. Когда поезд остановился, Та Шу осторожно встал, двигаясь вперед слегка неуклюже, как медвежонок. Он слегка качнулся на ступнях в своего рода замедленном танце. Вслед за провожатыми он направился дальше по залу и вверх по широкой лестнице к павильону. Вся соль была в том, чтобы двигаться медленно, как поток воды.

Его радостно поприветствовал Чжоу Бао:

– У нас есть немного времени до восхода Земли, – сказал он. – Позволь представить тебе кое-кого из моих здешних друзей, тебе они понравятся.

– С удовольствием, – отозвался Та Шу.

Чжоу махнул рукой в сторону открытого коридора и двинулся туда своей обычной походкой.

На Земле он хромал и ходил враскачку. Его голова, большая, лысая, почти круглая, была похожа на шар для боулинга. В маленьких широко расставленных глазах читались недюжинный интеллект и уверенность. Ему и не требуется выглядеть или двигаться как все остальные, говорил этот спокойный взгляд. Здесь, на Луне, его походка выглядела скорее прыгающей. О причине хромоты – давней автокатастрофе, унесшей жизнь его жены, когда они столкнулись с пьяным водителем, давно уже не упоминали. Это было событие из прошлой жизни, прежней реинкарнации, и теперь пора жить сегодняшним днем, говорил его взгляд.

Он повел Та Шу по коридору с окнами на одной стороне и зеленой тканью на другой. Снаружи виднелось другое здание, с двумя длинными окнами, одно над другим, похожее на то, в котором они находились. На крыше лежала гора обломков высотой почти со здание. Обычный здесь стиль, пояснил Чжоу, здания с окнами друг напротив друга, а между ними канава.

Такое расположение предохраняло от радиации и микрометеоритов, а кроме того, здания неплохо освещались. В лунной гравитации можно было положить на крышу здания множество камней, никак его не повредив. Там до сих пор трудились роботизированные бульдозеры и самосвалы, наваливая на здание дополнительный реголит. Чжоу сказал, что подобное строительство происходит во всей прилегающей к южному полюсу области. Работы не пол-

ностью автоматизированы. С подобной стандартной конструкцией зданий, автоматизированными работами и сном в центрифугах Луна становится безопаснее для людей, чем в первые дни, хотя прошло всего-то двадцать лет, но кажется, будто то было время далеких пионеров – несомненно потому, что никто из нынешних поселенцев не был здесь в то время.

Чжоу провел Та Шу в комнату с высоким потолком, теплую и влажную. Та Шу быстро понял, что это нечто вроде зоопарка. Или просто обезьянник – в большой стеклянной клетке в центре висели трапеции, крутящиеся колеса и канаты с узлами, а еще там были гиббоны. Похоже, только гиббоны.

– Гиббоны! – воскликнул Та Шу.

Ему нравились эти маленькие родственники человека, он провел многие часы, наблюдая за ними в зоопарках по всей Земле. Их невозмутимые морды напоминали Бастера Китона, но акробатические трюки они проделывали даже лучше него. А еще они были замечательными певцами, если можно назвать это пением. Скорее, они издавали звуки. В этом, пожалуй, они менее всего походили на людей.

– Да, гиббоны, – ответил Чжоу. – А в комнате за углом есть еще сиаманги и другие мелкие обезьяны. Они здесь для медицинских экспериментов. Но мне кажется, еще и скрашивают унылые будни. Учат нас правильно двигаться. Я часто за ними наблюдаю.

– Хорошая мысль, – согласился Та Шу. – Я частенько ходил на них посмотреть в берлинском зоопарке.

– Значит, ты поймешь, какая от них здесь польза.

Из дверей, расположенных на половине высоты стены, напротив окна, где стояли Чжоу и Та Шу, появились две семьи гиббонов. Молодняк немедленно рассыпался по вольеру, и Та Шу вскрикнул, когда обезьяны прыгнули вниз по дуге, как белки-летяги, растопырив руки и ноги. Падали они медленно, но все же летели вниз, и казалось, что приземление будет смертельным, пока они не схватились за веревки, затормозив. По сравнению с тем, что привык видеть Та Шу, это выглядело невероятным, несмотря на то, что гиббоны на Земле могли прыгать на огромное расстояние. Один смельчак схватился за веревку и качнулся по загону, а потом выпустил ее и полетел, закинув ноги выше головы, как прыгун с шестом.

– Великолепно! – воскликнул Та Шу.

Потом загикало и старшее поколение, с поднимающейся тональностью в голосе – не совсем по-человечески, но и не совсем по-звериному. У-у-у-уп! Они подначивали остальных тоже присоединиться к крику, пока весь загон не зазвенел от сливающихся нот обезьяньей музыки. Была ли это радость, смех, злость, предупреждение? Невозможно определить. Этот язык, как и музыка, был совершенно чуждым. Та Шу тоже присоединился к хору, стараясь симитировать хотя бы тональность братьев меньших, если не может повторить их полет. Поняли ли они его, да и услышали ли вообще, оставалось неясным. Но было приятно попытаться повторить эти звуки.

Чжоу Бао засмеялся и тоже загикал, хотя и не с такой же ловкостью, как Та Шу, немало практиковавшийся в этом в берлинском зоопарке. Чжоу указал на одного особо сумасбродного акробата, и они наблюдали, как остальные следуют примеру этого гения в воздушных прыжках со всем возможным изяществом.

– Как в старом цирке! – сказал Чжоу.

– Они просто фантастические, – произнес Та Шу. – Так и хочется тоже попробовать, правда?

– Нет. Хотя, когда смотришь на них, это выглядит простым. – Чжоу посмотрел на стену над головой. – Пора вернуться в павильон. Ты должен увидеть самое начало.

Они с легкостью зашагали к павильону. После бравады гиббонов Та Шу пытался подпрыгивать, на что не решался раньше. Если они могут, то почему бы и ему не попробовать?

Для этого требовалось немного расслабиться и понять, что все эти движения – не что иное, как танец.

Он последовал за Чжоу в зал с большим окном и сел на кушетку. Цифровые часы на стене оказались таймером с обратным отсчетом.

– Уже скоро, – объявил Чжоу. – Вон у той бороздки на холме, видишь? – показал он.

– Всегда в одном месте?

– Нет, не всегда. Она движется над горизонтом по так называемой фигуре Лиссажу, то есть по неправильной окружности, вписанной в прямоугольник. Каждый раз это выглядит немного по-разному, но всегда Земля появляется где-то над тем холмом и заходит чуть левее.

– Разнообразие – это хорошо.

– Да. Так ты надолго на Луну?

– Не очень. Еще около месяца. А ты?

– Моя командировка почти закончена. Я должен улететь домой и снова нарастить кости.

Даже центрифуги для меня теперь недостаточно.

– Сколько ты уже здесь?

– В этот раз – четыреста дней.

– И хочешь снова сюда вернуться?

– О да. Иногда я подумываю навсегда покинуть Землю.

– Но это ведь запрещено, верно?

– Да. И вероятно, оно и к лучшему.

– Но некоторые же все равно так поступают? Ускользают из-под надзора?

– Возможно. Здесь есть несколько частных поселений, и некоторые старатели скитаются от одного к другому. Может, им это нравится. Но большинство подчиняется правилам.

– И все же один мой знакомый американец пропал.

– Который? И как это случилось?

Та Шу объяснил. Чжоу Бао нахмурился и на какое-то время уткнулся в свой браслет.

– Ничего хорошего, – заявил он. – Я не могу сказать, где он.

– А думал, что сможешь?

– Да.

– И что, по-твоему, случилось?

Чжоу вздохнул.

– Ну, как ты и сам можешь предположить, здесь идет нешуточная драка кланов.

– Как и везде.

– Да. И тот, кто забрал американца, подставляет подножку местной администрации – выглядит так, будто она не контролирует ситуацию и нужно прислать сюда кого-то более надежного. И если администрации не удастся это предотвратить, то она лишится власти. Исчезновение превращает его в серьезную проблему наших взаимоотношений с американцами.

– Но местные власти уж наверняка должны знать, где этот американец!

Чжоу Бао покачал головой.

– Не думаю. Если бы знали, он бы объявился. Потому что иначе у них возникнут большие неприятности. – Он махнул в сторону окна. Таймер приближался к нулевой отметке. – А теперь давай посмотрим.

Прозвенел сигнал. И в ту же секунду линия горизонта, граница между черным небом и белым холмом, озарилась голубым.

Та Шу вскочил на ноги, переполняемый чувствами. В легкой лунной гравитации любое необдуманное движение могло сшибить с ног. Но увидев эту потрясающую синеву, он не мог не качнуться вперед, а потом шагнул назад, чтобы восстановить равновесие. Он протянул руку и дотронулся до холодного оконного стекла, понимая, что может заляпать пальцами чистейшую

поверхность. Голубая точка на горизонте расширилась влево и вправо и слегка побелела: океан покрывали облака.

– Ты когда-нибудь видел чистый синий цвет? – спросил Та Шу.

– Конечно. Чистейший. Тихий океан занимает почти половину Земли, и иногда над ним нет облаков. И порой он появляется первым.

– Наверное, очень красиво.

– Да, – кивнул Чжоу. – Всегда. Ты видишь свой дом. И чувствуешь, что это твой дом.

– Да. – Та Шу приложил руку к сердцу. – Это что-то вроде голода. Или страха.

– Ностальгия, – предположил Чжоу. – Или гордость.

Чжоу использовал для обоих понятий западные названия, и Та Шу покачал головой, словно обдумывая это.

– Мне кажется, лучше всего это описали предки, – сказал он. – Те, безымянные, давным-давно. – И в доказательство продекламировал свою любимую поэму в стиле юэфу, которая выглядела как нельзя более подходящей к этой минуте:

Вновь и вновь ухожу, ухожу.
Покидаю тебя наяву.
Промеж нас расстояний лес,
Мы на разных концах небес.
Путь-дорога длинна, нелегка.
Как нам встретиться, где и когда?
И разлука грядет на века.
Солнцу омут сплели облака.
Я блуждаю, вернуться нет цели.
О тебе мысли – старости трели.
Месяца и года – все, прощайте.
Все забудьте! И больше ни слова!
Лишь с удвоенной силой вкушайте.

– О да, юэфу, – сказал Чжоу. – Похоже, они уже тогда все знали, правда?

– Да.

Та Шу мотнул головой на их родной дом, превратившийся в голубой полумесяц над белым холмом, размером не больше ногтя, но когда Земля взойдет полностью, то станет вчетверо шире, чем Луна, видимая с Земли, то есть по площади – в четырнадцать раз больше.

– Она так прекрасна! – воскликнул Та Шу, нетерпеливо ожидая, когда Земля покажется целиком. – Именно об этом всегда и говорили древние поэты.

Чжоу кивнул.

– Вот почему мы здесь – чтобы увидеть такие восходы и закаты.

– И сколько времени она висит на небе?

– За два дня она восходит полностью, и после этого видна около шестнадцати дней, а потом снова скрывается на восемь, до следующего месяца.

– И эта зона составляет двести километров в ширину?

– Да, если считать ту часть, где над горизонтом встает лишь узкая полоска Земли. Конечно же, мы ведем строительство в том месте, где ее видно максимально.

Та Шу смотрел, как их родной мир взбирается над холмом – так медленно, что и не заметишь движение, хотя теперь голубой полумесяц стал больше.

– Она выглядит даже больше, чем на фотографиях, тебе не кажется?

– Вероятно, из-за того, сколько внимания мы ей уделяем.

– Или любви, – сказал Та Шу.

– Или из-за наших страхов! Все-таки это наш дом. Большой, но в то же время маленький. И мы так далеко от него забрались.

Некоторое время они смотрели на Землю молча. Голубой, цвет жизни.

– Похоже, дома не все гладко, – сказал Та Шу, чтобы посмотреть, как отреагирует старый приятель.

– Да. Многие встревожены.

– Может, партия распустит народ и выберет себе другой.

– Кто это сказал? – рассмеялся Чжоу.

– Бертольд Брехт.

– Ах да. В прошлом году в одноименном кратере ставили пьесу «Жизнь Галилея».

– В кратере Галилея или в кратере Брехта?

– Кратер Брехта? Он же на Меркурии.

Та Шу покачал головой.

– Не думаю. Пока что Коммунистическая партия еще не отправляла туда актеров.

Они засмеялись.

– Ты ведь не член партии? – спросил Чжоу.

– Нет. Геомантов и поэтов не особо жалуют.

– Но ты же знаменитость. А поэзия ценится высоко. Я слышал, что председатель Мао любил писать стихи.

– И да, и нет. Моя поэзия уже в прошлом.

– Правда? – Чжоу показал на вид из окна. – И даже это не вдохновит твое перо?

– Нет. Антарктика научила меня, что иногда в языке не хватает слов. Думаю, это как раз тот самый случай.

– Тебе не стоило бросать поэзию. Все мы в молодости зачитывались твоими стихами.

– Это было давно. Когда люди еще читали стихи.

– Думаю, и до сих пор читают. Браслеты прекрасно для этого подходят. И к тому же мы сейчас в такой поэтической ситуации! Нам стоит поступить как Ли Бо и Ду Фу² – разделить бутылку вина и обмениваться стихами о том, что мы видим.

– Мысль о вине мне нравится.

Чжоу засмеялся, подошел к шкафчику и налил по бокалу.

– Вино бесполезно без поэзии, – сказал он. – В таком случае оно всего лишь этанол, яд.

– Возможно. – Они чокнулись и отпили по глотку. – За лунную богиню Чан Э и ее эликсир бессмертия.

– И за ее преданность своему мужу И, – добавил Чжоу.

– За преданность? А я думал, что она украла у него эликсир бессмертия.

– Нет. Она выпила его, только чтобы не дать Фен Мену его украсть. А потом она улетела на Луну, чтобы это скрыть.

– А мне это кажется подозрительным, – сказал Та Шу. Он пытался припомнить миф. Чан Э не только украла у мужа эликсир бессмертия, но и забрала его кролика – именно этого кролика теперь видно, когда смотришь на полную луну – кролик И, помешивающий в миске эликсир бессмертия. Что-то в этом роде.

Теперь Земля превратилась в тонкий бело-голубой полумесяц над белым холмом.

Под облаками виднелся клочок суши с разными узорами – зелеными и коричневыми. Удивительно, сколько деталей удалось разглядеть на таком расстоянии.

– Погоди-ка, – сказал Та Шу, – это же низ Южной Америки, только направленный вверх?

– Мы ведь в Южном полушарии, не забыл? А значит, вверх тормашками, если можно так выразиться.

² Величайшие китайские поэты эпохи Тан. Были связаны тесной дружбой.

– Ну конечно. Мне бы следовало знать, как геоманту.

– Но ты ведь не настоящий лунатик, дружище, пока еще нет.

Та Шу зачарованно уставился на голубую планету, рассматривал через окно ее очертания. Какой же это сложный мир. Даже Китай никто не в состоянии понять. А если прибавить весь остальной мир...

Два друга пили вино и наблюдали за вырастающей за окном планетой.

Чжоу налил еще по бокалу. Они сидели у окна и разговаривали о былых временах. Через некоторое время Чжоу снова предложил поиграть в древних поэтов. Та Шу выпил уже достаточно, чтобы согласиться, предупредив приятеля, что будет придерживаться лаконичного стиля, который развил в Антарктиде и который хорошо ему послужил, по крайней мере, пока он совсем не покончил с поэзией.

Та Шу задумался и что-то написал. Когда Чжоу Бао попросил его прочитать, он продемонстрировал:

Холмы белеют, и чернеют небеса.
Меж ними что лежит – не описать.

Чжоу наклонил большую голову, так что она, казалось, вот-вот скатится с плеча.

– Может, тебе следует задуматься над тем, что краткость была присуща твоему стилю в середине жизни. В юности ты был цветист, как Хань Юй. В зрелом возрасте стал краток. Может, пришло время подумать над конечным стилем?

Та Шу кивнул, размышляя. Хотя он не думал об этом в таких терминах, но вдруг его осенило, что Бао может быть прав. Несомненно, в последнее время у него возникали порывы писать стихи.

Чжоу прочел свой вариант:

Под звездами, что с детства душу грели,
Сидели мы, на мир смотрели.
Там жизни долгие, далекие планеты.
Года их всех уносят, как кометы.
В одно ты можешь верить точно,
Найдешь свой дом ты днем и ночью.
И даже если на Луне ты будешь,
Свой дом ты не забудешь.

Для слова «дом» он использовал слово *лаоцзя* – дом предков, место, откуда ты родом. Дом твоего сердца.

– Отлично! – сказал Та Шу. – Ты и сам теперь поэт.

* * *

Позже, когда Та Шу готовился ко сну, но еще до того, как комната начала вращаться в центрифуге, в дверь постучал Чжоу.

– Новые сведения, – сказал он, приподнимая запястье, чтобы продемонстрировать браслет. – Только что прямо в центре нашего комплекса на Южном полюсе высадились американцы. Говорят, хотят построить ретрансляционную вышку на Пике восьмидесяти одного процента вечного света.

– И это как-то помешает нашей деятельности?

– Нет, это как раз за пределами зоны нашего строительства.

- Тогда, может, и ничего страшного.
 - Интересно, не связано ли это с исчезновением твоего американского знакомого?
 - Понятия не имею, а ты как думаешь?
 - Думаю, что все это связано.
 - И тебе придется поехать на Южный полюс, чтобы с этим разобраться?
- Чжоу Бао посмотрел на него.
- Нам обоим придется. Тебя там тоже хотят видеть, из-за того, что ты провел много времени с американцами в Антарктиде.
- Та Шу вздохнул.
- Могу я хотя бы совершить свой обычный моцион перед отъездом?
 - Да. Завтрашний поезд отходит в три. Завтра утром тебя сопровождают, чтобы ты совершил свою прогулку, посвященную фэншуй.

Та Шу 3

yuèliàng rén

Юэлян жэнь

Лунный человек

Друзья мои, похоже, на Луне происходит сейчас много таинственного.

И, как сказал мой друг Бао, все это связано. Вероятно. Но я уже начинаю в этом сомневаться. Хотя события развиваются очень быстро.

Вот что происходит, когда фабрики строят фабрики. В лунных породах много металлов и безграничное количество кремнезема. А на Пике вечного света всегда в достатке солнечной энергии для извлечения и переработки этих материалов. Большую часть работы делают компьютеры, 3D-принтеры и роботы-сборщики, (а люди, как обычно, исполняют роль смазки в местах трения,) а люди следят чтобы все механизмы работали. При помощи машин здесь вырыли подземные помещения и наполнили их воздухом. Добыли минералы и построили механизмы, а потом привезли углерод и азот, вырастили в теплицах растения, пригодные в пищу, и древесину для внутреннего строительства. Чем больше мы строили, тем быстрее наращивали темп, как обычно и происходит.

Конечно, для этого процесса требовалось привезти с собой много всего – настоящую смазку, пластмассы и другие получаемые из нефти материалы, а также много прочих нужных элементов, не существующих на Луне, включая почти весь углерод и азот, необходимые для жизни. Нам пришлось отправить сюда массу всего, а это означало усовершенствование космических полетов.

Увы, нет более удобного способа доставить что-либо с Земли, кроме как на ракетах, но можно построить эти ракеты на Луне, отсюда их проще запускать, чем с Земли. Если перемещать материалы, а не людей, можно создать большие грузовые корабли и запустить их на полустабильных орбитах в форме восьмерки между Землей и Луной. Шаттлы могут перехватывать их и перевозить грузы с этих больших кораблей, таким образом минимизируются затраты на транспортировку. Без людей на борту ракеты будут проще и дешевле, можно придать им более высокое ускорение. Таким образом, роботизированные космические перевозки ускорили заселение Луны.

И все это привело к впечатляющим результатам, таким как огромный комплекс на южном полюсе и вереница поселений в зоне либрации.

* * *

Сейчас я как раз покинул одно из таких поселений в кратере Петров, чтобы выйти на поверхность Луны. Для этого мне пришлось надеть скафандр, я вышел через шлюз и теперь гуляю по поверхности Луны. Я впервые хожу прямо по Луне. Могу заверить, на редкость странное ощущение!

Снаружи сейчас день. Мне сказали, что это лунное утро, между зарей и полуднем. Тени черны, но не совсем угольно-черные, солнечный свет отражается от других поверхностей и

слегка высветляет тени, и по вариациям черного и серого в тени я могу составить представление о форме холмов. А там, где поверхность освещена, все очень ярко. Мы находимся примерно на двадцати градусах широты, и солнце довольно высоко над горизонтом.

Лицевой щиток скафандра затемнен, чтобы солнечный свет не повредил глаза. Не знаю, как бы все вокруг выглядело, если бы не затемнение. Его можно регулировать, так что давайте уберем его и посмотрим. Ого! О да! Затемнение оказалось гораздо сильнее, чем я предполагал. Наверняка еще и поляризованное. А сейчас я вообще ничего не вижу. Я ослеплен. Без затемнения все вокруг просто взрывается светом. Я даже в тени ничего не вижу. Как будто солнце – это бог, ударивший меня световым жезлом за то, что посмел на него посмотреть. Ух ты!

Я снова вернул затемнение, но придется подождать, пока расширятся зрачки. Наверное, они пытались полностью схлопнуться! Интересно, возможно ли это. Теперь все стало контрастным. Никаких оттенков серого, лишь резкий белый цвет, а там, где его нет, зернистый черный. Я больше не вижу звезд. Небо даже черней теней на поверхности. Только резкие контрасты. Черный и белый. Черный – как вороново крыло, поглощающее весь свет. Такое впечатление, что я сошел с ума или у меня был инсульт. Но это всего лишь контакт с реальностью. Потрясающий контакт – сплав восторга и ужаса.

В Китае в список семи эмоций³ это сочетание не входит, но мне кажется, я могу понять, что это такое. Высокое и подлинное чувство – дух перед лицом чистой материи, в понимании Гегеля.

Под моими ногами белая поверхность, то здесь, то там проступают тени от скал. Зрение возвращается. Камни лежат на покрывале из белой пыли, похожей на снег или лёсс⁴. Камни рассеяны беспорядочно, но их принесло не потоком, ледником или волной – вода в любом случае ни при чем. Это становится очевидным, стоит лишь оглядеться. Камни выглядят как-то неправильно. Никакая сила их не отсортировала, размеры совершенно разные – мелкие, большие и средние.

Их как будто сбросили с неба, и так оно и есть. Многие размером с кастрюлю или корзину, почти все похожи на грубо скругленные кубы, без острых граней, как в земных горах, где многие камни отколоты недавно. Здесь они не выветрены, а подвергались лишь воздействию солнца. Миллиарды лет дождей из фотонов, без защитного экрана из облаков или хотя бы воздуха, потихоньку откалывали края камней. Сглаженные фотонным дождем камни выглядят не так, как, например, под влиянием обычного дождя. Я вспоминаю эрозию скал в Сухих долинах Антарктики, где камни формировались с помощью наполненного песком ветра.

На эти же воздействовал солнечный ветер. И их здесь множество. Приходится через них переступать. В старых фильмах про астронавтов программы «Аполлон» это не очень заметно, но те астронавты, в точности как и я, старались не наступать на камни или вдавливать их в пыль.

Еще одно мое сходство с астронавтами «Аполлона» и всеми, кто ходит по поверхности Луны, заключается в том, что мне приходится подстраивать под гравитацию походку. Здесь все то же самое, что и в помещении, только тут я еще и в скафандре, то есть все-таки не совсем то же самое. На Луне я вешу около десяти килограммов, а скафандр с запасом воздуха – еще примерно столько же. Значит, около половины ощущаемого веса. Я чувствую себя очень легким. Я прыгаю. Ого! Осторожней! Как вы могли догадаться по изображению, я упал на колени. Но снова встать очень легко.

³ В китайской медицине принято выделять семь эмоций: радость (си), гнев (ну), печаль (ю), задумчивость (сы), скорбь (бэй), страх (кун) и испуг (цзин).

⁴ Лёсс – осадочная горная порода, состоящая из очень тонких пылевидных частиц, обычно светлого цвета.

Э-э-э, погодите-ка... Не так-то легко! Непросто сохранить равновесие. Я должен восстановить его, подождите секунду. Это что-то вроде танцевальных па. Танец и есть – приходится подпрыгивать и всегда выставлять одну ногу вперед. Красота!

Я медленно разворачиваюсь в надежде, что восстановлю равновесие, если вдруг его потеряю, и замечаю, что холмы тоже выглядят странно. Они не тектонического происхождения, не результат воздействия дождя, рек, ледников или ветра. Они выглядят противоестественно. Как-то по-другому, хотя и не поймешь, что не так. Но противоестественность всегда пугает и кажется неправильной. Эти холмы сформировались благодаря метеоритам, врезающимся в Луну на космической скорости, большей, чем скорость приземления нашего быстроходного корабля.

Бум! Невероятный удар! Огромная масса камня испарилась и расплавилась, ее выбросило вверх и в стороны, и она упала вокруг места столкновения в форме кругов или овалов. В основном кругов. Для овалов удар должен быть скользящим. В общем, удар за ударом круги наслаивались друг на друга, как новые буквы поверх стертых старых. Более поздние удары, таким образом, пришлись не на твердые базальтовые или лавовые бассейны, а на ранние круги из осколков. Медленно, но неумолимо это сделало поверхность бугристой. Учитывая все это, она должна бы стать еще более неровной, но все это произошло давным-давно, и с тех пор солнце разломило камни на части, превратив их в бесконечный ковер пыли.

Когда я подпрыгиваю на этой пыли, то погружаюсь не глубоко. Видимо, она хорошо спрессовалась под влиянием лунной гравитации. Впервые высадившись на Луне, люди еще этого точно не знали. Астронавты с «Аполлона» могли утонуть и просто исчезнуть в мягкой пыли, как в зыбучих песках. Но не утонули. Ученые вычислили, что будет именно так, и решили провести эксперимент и выяснить, доверившись своим расчетам. А астронавты поверили ученым. Один из них сказал так: «Работая в этой программе, я действовал слегка опрометчиво». Слегка! Ха! Это ведь настоящее доверие по фэншуй! Мы каждый день вверяем свою жизнь геомантам.

Сегодня я взял с собой все необходимое для повторения еще одного эксперимента программы «Аполлон», о котором я знаю. На его проведение астронавтов, как говорят, вдохновил Галилей, предсказавший результат. Вот тут у меня обычный молоток и перо. Похоже на голубиное, маленькое. Я протягиваю молоток в одной руке и перо в другой и бросаю их одновременно. Ух ты! Ха-ха-ха, вы это видели? Поверить не могу! Наверное, никогда в жизни не видел ничего более странного. Они упали не очень быстро, что само по себе удивительно, но чтобы с одной скоростью? Молоток и перо? Я с трудом верю своим глазам! Подождите-ка, повторю еще раз. Сложно подобрать перо перчатками. Сплошная пыль. Ну вот, получилось.

Ого! И снова все повторилось. Одинаковая скорость. Теперь я уверен в том, что это особенное место. Я в вакууме. По правде говоря, это пугает. Представлял себе это место совсем по-другому. Не просто как в Синьцзяне⁵ или Тибете.

А теперь я снова пройдуся. Ого, глазам своим не верю! Мне хочется прыгнуть, и наверняка я смогу подпрыгнуть высоко. Ух ты! Попробую прыгнуть еще повыше, и еще разок. Я прямо как кролик, а то и кенгуру! Ха-ха-ха, простите, нужно взять себя в руки, но... Ха-ха-ха, ну ничего себе! Это не так-то просто. Прыг! На Луне так забавно! Но и страшновато! И вроде не должно быть смешно, но не могу удержаться! Не могу прекратить скакать! Да и зачем? Прошу меня простить, если я вдруг взлечу.

Когда я подпрыгивал, горизонт слегка смещался. Он такой близкий и такой неровный, что кажется, я могу заглянуть за горизонт, просто подпрыгивая! В поле зрения появляются белые вершины холмов за ближайшей тенистой впадиной, а потом снова исчезают, появляются и исчезают. Это так странно, ну до чего же странно!

⁵ Автономный район на северо-западе Китая с высокогорными хребтами и песчаными пустынями.

Глава пятая

táo dào dìqiú shàng

Тао дао дицю шан

Побег на Землю

В тот же день Та Шу и Чжоу Бао сели на поезд и поехали на юг. Уставший после прогулки Та Шу задремал и проснулся, только когда поезд с шипением остановился в кратере Шеклтон. После станции Петров большой комплекс выглядел очень солидно. Чем-то напоминал земные торговые центры. Та Шу вспомнил, как станция Макмердо в Трансантарктических горах постепенно разрослась до большого города. Так и здесь. Шеклтон – это лунный Макмердо, а станции на периферии – как полевые лагеря.

Они обнаружили, что большинство тех, кто им встречался на станции, по-прежнему взбудоражены известием о высадке американцев на северной оконечности кратера Ибн-Бадж, на Пике восьмидесяти одного процента вечного света. Это было самое солнечное место, еще не занятое тем или иным строением китайцев, что, несомненно, и объясняло выбор американцев. Посадочный модуль представлял собой старомодный цилиндр, по сравнению с китайскими он выглядел массивным. Не считая радиооповещения диспетчерской космопорта по прибытии, американцы не связывались с китайцами до посадки. А после позвонили в администрацию, чтобы поздороваться и пригласить ее представителей обсудить цель своего прилета.

После смерти Чена Яцзу и возвращения на Землю партийного секретаря Ли Бинвэня местное руководство постоянно менялось. Вышло так, что именно инспектор Цзян Цзянго спросил Та Шу и Чжоу Бао, не хотят ли они нанести визит новоприбывшим американцам. Он упомянул старую дружбу Та Шу с Джоном Семплом, а Чжоу Бао лучше всех местных китайских дипломатов говорил по-английски.

– С удовольствием, – ответил Та Шу. – Хотя, сдается мне, Джон не будет руководить той американской станцией.

– Это не имеет значения, – сказал инспектор Цзян. – Все-таки будет лучше, если этим займетесь вы. Личные отношения всегда важны.

* * *

От Шеклтона до американского посадочного модуля, стоящего на внешней стороне кратера Ибн-Бадж, предстояла короткая поездка по гребню. Солнце, как обычно, висело низко над горизонтом. Американский посадочный модуль выглядел как раздутый цилиндр на коротких ножках.

Прибывший из китайского комплекса Та Шу не мог избавиться от мысли, что это транспортное средство – просто кроха, напоминание о спускаемых модулях «Аполлона», еще сохранившихся на другой стороне Луны. Эти же серебристые цилиндры американцев в ширину были почти такими же, как в длину, а под толстой ракетой торчали шесть ножек.

Чжоу Бао подвез их прямо к цилиндру и связался с американцами по радио. Дверь шлюза открылась, оттуда выдвинулась кишка и присоединилась к дверце их кара. Через образовав-

шийся туннель они вскарабкались в посадочный модуль. На нижней палубе их встретили рукопожатиями трое американцев, представились они как Смит, Аллен и еще один Смит из НАСА, Госдепартамента и Национального научного фонда. Когда все расселись, Та Шу спросил Смита из ННФ, знает ли он кого-нибудь из его знакомых по Антарктической программе США. Оказалось, что они оба знают нынешнего главу Антарктической программы, и Смит ввел Та Шу в курс текущих исследований.

Когда они покончили с этими маленькими дипломатическими любезностями, Аллен поставил на стол лунный глобус. Наверху находился южный полюс, красные точки на нем отмечали китайские поселения.

– Итак, мы вот тут, – сказал Аллен, указывая на синюю точку среди красных прямоугольников.

– Да, – отозвался Чжоу с легкой улыбкой, – мы заметили.

– Мы полагаем, что вы не будете возражать против нашего присутствия, – сказал Аллен. – По ряду причин нам необходима станция на южном полюсе.

– Кто угодно может строить поселения на Луне в любом месте, не занятом существующими поселениями, – ответил Чжоу. – По Договору о космосе. Китай его подписал и согласился со всеми условиями. Статья девять договора гласит, что если любая сторона, подписавшая договор, считает, что действия другого государства помешают ее мирной эксплуатации и использованию космоса, то она может потребовать обсуждения таких действий.

– Да, – согласился Аллен. – Вообще-то мы и сами хотели сослаться на эту статью. Мы намерены заняться геологоразведкой этой области. Но опасаемся, что ваши работы здесь помешают нашим научным исследованиям.

Чжоу кивнул.

– В договоре сказано, что вы можете потребовать обсуждения подобных действий или экспериментов. Так значит, теперь вы этого потребовали, я тому свидетель. Мы передадим ваше требование начальству, а оно все обсудит с руководством в Пекине. Это не займет много времени.

– Мы понимаем.

– А пока что мы тоже хотели бы взглянуть на ваше поселение на северном полюсе.

– Это зачем?

– Что ж, проблема все та же. Мы пытаемся определить происхождение и возраст льда в кратерах на обоих полюсах и тщательно сохраняем кратеры южного полюса в первозданном состоянии, пока не проведут соответствующие исследования. Но мы озабочены состоянием льда на северном полюсе, потому что, судя по наблюдениям с орбиты, вы пробурили все кратеры со льдом.

– Вам следовало бы построить базу и там, – предложил Аллен.

– Вероятно. Уверен, такая возможность рассматривается.

Все уставились на лунный глобус.

– Это будут решать в Вашингтоне и Пекине, – сказал Та Шу. – Так, может, расскажете подробнее, чем вы собираетесь заниматься на южном полюсе?

– Наша задача – за полгода установить радиопередатчики и изучить местность.

– Слишком много времени придется провести в таком ограниченном пространстве, – заметил Чжоу, осматриваясь. – Вы всегда желанные гости в наших многочисленных сооружениях.

– Спасибо.

– Вы сможете отправиться обратно на север, навестить своих?

– Когда пополним запасы топлива, мы сможем отсюда взлетать. Для этого нужно добыть воду и расщепить ее.

– Здесь большая часть кратеров нетронута, как я уже говорил, – сказал Чжоу. – Можем проводить вас к кратерам, которые мы разрабатываем, или снабдим вас льдом. Как пожелаете.

– Благодарю. Пока что нас время от времени будут посещать группы с севера, пополнить запасы и подменить исследователей.

– Вам непременно нужно посетить и нас.

– Спасибо. Для этого нам еще нужно получить разрешение.

– Конечно. Надеюсь, оно скоро последует.

– Я тоже надеюсь.

* * *

Во время короткой поездки обратно к оранжерее в кратере Шеклтон Та Шу и Чжоу Бао долго молчали. Когда они приближались к дверям гаража, Чжоу сказал:

– Они запрашивают на осложнения. Не конкретно эти трое, а кто-то уровнем выше, в американском правительстве.

– Думаешь?

– Да.

– Но они их не получают?

– Именно. Никогда не давай противнику то, чего он хочет.

– Но если они и впрямь хотят осложнений, то они их получают. Стоит только сильнее надавить. Потому что в какой-то момент нам придется ответить. Ведь так?

– Представь, что твой трехлетний сын на тебя разозлился. Он кусается, брыкается, вопит. Если ты не будешь осторожен, он может пнуть тебя по яйцам, а это больно. Но если действовать осторожно, ты просто возьмешь его на руки, верно? Или позволишь немного себя поколотить, пока ему это не надоест. Так?

– Трехлетний? Серьезно? Америка теперь – что-то вроде трехлетнего божка? Это с ракетами наготове?

– Нет. Просто обычный ребенок. Три года, три сотни лет – никакой разницы, когда речь идет о Китае возрастом в пять тысяч лет. В пятнадцать раз старше этого ребенка.

– Но не обычного ребенка.

Чжоу Бао ненадолго задумался.

– Возможно.

– Ты не можешь их принизить, просто обозвав детьми. В руках американцев до сих пор семьдесят процентов всего мирового капитала, – сказал Та Шу.

– А что такое капитал?

Та Шу удивленно уставился на Чжоу.

– Деньги?

– А что такое деньги?

– Сам скажи, – ответил Та Шу.

Чжоу засмеялся.

– Не могу! Это заняло бы слишком много времени. Даже если бы я знал. А я не знаю. Знаю только, что все это гораздо загадочней, чем я когда-то думал. Деньги, капитал – это лишь способ организации работы. А реальна только работа. Остальное – загадка. Представь, что каждый раз в разговоре ты заменяешь слово «деньги» на «доверие». Вот, я заплачу тебе десять единиц доверия. – Он посмотрел на Та Шу и улыбнулся. – Неплохая сделка!

Он поставил вездеход в гараж Шеклтона. Когда они вышли через внутренний шлюз в обеденный зал оранжереи, Та Шу сказал:

– Американцы могут надавить сильнее по поводу исчезновения Фредерикса, хотя бы для того, чтобы поставить тебя в неловкое положение. И ведь он не мог просто исчезнуть! Кто-то из наших должен знать, где он.

– Подковерная борьба бывает очень яростной.

– А если ее решат прекратить на самом верху?

– Борющиеся организации иногда притормаживают в надежде на то, что первый удар начальства примет на себя соперник. А первый удар частенько бывает самым сильным.

* * *

Когда они вернулись в оранжерею и приступили к трапезе из риса с овощами, к ним подошел худой мужчина с уверенной лунной походкой. Чжоу Бао пригласил его сесть.

– Цзянго, уверен, вы слышали о Та Шу. Он прилетел из Китая, чтобы записать очередную программу о путешествиях. Та Шу, это инспектор Цзян Цзянго. Он тут всем командует, возглавляет оперативную группу по координации лунного персонала. Вроде так это сейчас называется?

Цзян мрачно кивнул.

– Я всего-навсего полицейский, и только. Возможно, я и был кем-то вроде окружного наместника, но все изменилось.

– Прямо как судья Ди⁶, – сказал Чжоу. – Цзянго прославился тем, что раскрыл самые странные преступления. Информационное бюро писало об этих делах в «Вестнике южного полюса». Дело о запертом шлюзе, проблема клетки Фарадея⁷ и так далее.

– Добрые старые времена, – без особого энтузиазма согласился Цзян.

– Вы здесь давно? – поинтересовался Та Шу.

– Пожалуй, слишком давно. Сначала я думал, что останусь на полгода, а теперь в общей сложности уже почти четыре с половиной года, больше восьми сроков.

– Мы с Цзянго соревнуемся – кто дольше проживет на Луне, – сказал Чжоу. – И так, станцию построили. И что теперь?

– У нас проблема, – сказал Цзян. – Даже парочка. И думаю, вы можете разобраться с обеими.

– Чем мы можем помочь?

Цзян щелкнул по браслету, и тот загудел почти на инфразвуковой частоте – звучание клетки Фарадея, накрывшей их куполом, обрезающим любое электромагнитное излучение. Та Шу слышал о таких программах для личного использования, но никогда прежде не видел в действии, и ощущения ему не понравились.

– Опытный образец, – объяснил Цзян и взглянул на запястье Чжоу – тот с готовностью показал ему руку. – Ну вот, мы под зонтиком. Слушайте, я нашел этого пропавшего американца, которого подозревают в убийстве Чена.

– Друг мой! – воскликнул Та Шу.

– Это же хорошо, верно? – спросил Чжоу Бао.

– Хорошо, но ничего хорошего, – ответил Цзян.

– Почему? Кто его забрал? – спросил Та Шу.

– «Красное копье».

При этих словах Чжоу нахмурился, а Та Шу непонимающе покачал головой.

⁶ Судья Ди – главный герой повестей Роберта ван Гулика, наместник в различных городах и округах Древнего Китая (в те времена наместники сочетали в одном лице функции законодательной, исполнительной и судебной власти).

⁷ Клетка Фарадея – устройство для экранирования от внешнего электромагнитного излучения. Обычно представляет собой клетку, выполненную из токопроводящего материала.

– Это сверхсекретное крыло военной разведки. Возможно, вместе с армейскими стратегическими силами или людьми из программы «Центр неба». На кого бы они ни работали, они всегда действуют напористо.

– Мятежные руководители, – добавил Чжоу, и Та Шу кивнул.

Мятежными руководителями называли чиновников, которые якобы взбунтовались и перед лицом всего мира совершили какую-то явную глупость и провокацию. Высшее руководство открещивалось от них, но втайне одобряло их действия в качестве предупреждения противнику. Позже «мятежных руководителей» либо приносили в жертву, либо награждали, в зависимости от конкретных обстоятельств. Мысль о целом подразделении таких комедиантов вселяет ужас, хотя и не удивляет.

Цзян понял, что Та Шу знаком с этой тактикой, и продолжил:

– Похоже, «Красное копьё» проталкивает на Луну военных. Я даже не знал, что они уже здесь, но, видимо, кое-кто прибыл под видом инженеров. Они и забрали американца из больницы. Мы наткнулись на него, идя по их следу, и забрали у них американца. Так что ситуация напряженная.

– Это они подставили Фредерикса? Они убили Чена?

– Вполне возможно. Либо они, либо аналогичная группировка из какой-то другой структуры сил безопасности. Здешнего политического руководителя, комиссара Ли, сразу же после нападения отправили домой. Два человека, которые присутствовали вместе с ним на встрече американца и Чена, исчезли, стоило им только покинуть комнату. Их нет ни в одной базе данных, даже на камерах слежения, хотя это невозможно. Лишь несколько человек видели их во плоти. Это очень похоже на почерк «Красного копья».

– Но зачем убивать Чена? – спросил Чжоу.

– Пока не знаю. Но Чен Яцзу стойко противился военному присутствию на Луне. Уже и этого достаточно для того, чтобы от него избавиться. К тому же шифрованный телефон, который Фредерикс привез Чену, видимо, служил для связи с кем-то из Политбюро. Я по-прежнему пытаюсь выпросить у швейцарской компании, кто был на другой стороне линии, но вы же знаете, как Швейцария оберегает частную жизнь. Однако мы отследили записи компании о перевозках и выяснили, что тот аппарат отправлен в Постоянный комитет Политбюро КПК в Пекине. Наверное, мне стоит взглянуть на это дело под другим углом, чтобы найти еще какие-то сведения о телефоне. Сейчас я разбираюсь в биографии Чена – где и с кем он работал, может, это приведет к тому, кто хотел бы заставить его замолчать.

Чжоу кивнул, признавая, что инспектор взял правильный след.

– Так как же вы нашли американца? – спросил он.

– Как только мы выяснили, что здесь поработала группировка «Красное копьё», то решили арестовать их за использование фальшивых документов. Мы хотели вытурить их обратно на Землю, где им и место, если им вообще есть где-то место, и тут прямо в их жилище наткнулись на американца. Теперь придется действовать быстро, иначе лидеры «Красного копья» в Пекине могут обойти нас и убедить пекинское руководство вернуть им американца. А мне не хочется, чтобы мое начальство на Земле велело сделать то, чего я делать не желаю. Так что безопаснее всего как можно скорее отправить его с Луны. Но трудновато будет устроить все на пропускном пункте, никого не подмаслив.

– И как мы можем быть полезны?

– Двумя способами. Во-первых, я хотел бы спрятать этого человека и побыстрее его спроводить. Ну, вы понимаете. – он посмотрел на Та Шу. – Вы знаменитость и часто путешествуете вместе с помощниками. Может, вы решили бы вернуться в Пекин пораньше и забрать американца как члена своей группы.

– В этот раз я прилетел один.

– Мы создадим соответствующую запись, и он окажется в списке. Потом мы отправим его домой вместе с вами, пусть там и разбираются.

– И что с ним будет там?

– Вероятно, его отправят в американское посольство в обмен на какую-нибудь услугу с их стороны, но это лишь мои предположения. Решение будет приниматься уровнем выше.

– Совершенно не хотелось бы втягивать Та Шу в подковерную борьбу служб, – сказал Чжоу.

– Думаю, его прикроют сверху. Вот почему я прошу. Сейчас на Луне нет никого, кто мог бы прикрыть. Та Шу, когда все это закончится, мы могли бы организовать вам новую поездку на Луну.

– А вы не можете просто отдать Фреда американцам на Луне? – спросил Та Шу.

– Вряд ли это поможет ему выпутаться. Луна слишком маленькая и принадлежит китайцам. А тот, кто его подставил, наверняка хочет его убить.

– А если отправить его на американскую базу на северном полюсе?

– У нас есть там свои люди, и у «Красного копья» наверняка тоже, так что этого может оказаться недостаточно.

Та Шу и Чжоу Бао переглянулись.

– Да, ситуация сложная, – признал Цзян. – И посадка здесь американского модуля ее не упростила.

– Мы только что их навещали.

– Я в курсе.

Та Шу и Чжоу снова обменялись взглядами. Клетка Фарадея Цзяна урчала у них в животах, придавая всем выводам жутковатый привкус.

– Так значит, Фред будет моим ассистентом? – уточнил Та Шу.

– Именно. Он появится в записях как прибывший вместе с вами. А также одна девушка, которую мы тоже хотим побыстрее отправить домой.

– Погодите, это еще кто?

– Просто один человек, которого мы хотим убрать с Луны подальше. Лучше вам не знать, кто она. Они улетят с вами сегодня же вечером в качестве членов вашей съемочной группы. Нужно спешить, потому что полозья для запусков зафиксированы и направлены на Землю только несколько дней в месяц. Окно, которое я хочу использовать, вот-вот закроется, а следующее появится только через неделю или около того, а потому нужно поторопиться. Вы забереете их домой, в Пекине мы передадим их вышестоящему начальству, и ваша миссия на этом завершится. Вы можете вернуться сюда, как только захотите. Хоть следующим же рейсом.

– Если мне разрешат, – заметил Та Шу. – Возможно, кое-кто на Земле будет недоволен моей ролью в этих событиях.

– Думаю, вас прикроют сверху, как я уже говорил.

– Даже от Политбюро?

Цзян криво улыбнулся.

– От всех, кроме Политбюро.

– Вообще-то я знаю там кое-кого, – сказал Та Шу. – Секретарь Пэн Лин когда-то была моей студенткой.

Цзян и Чжоу уставились друг на друга – ничего себе знакомства!

– Вот и отлично, – сказал Цзян. – Все как я говорил. Вас прикроют сверху.

Та Шу поразмыслил.

– Ладно, давайте так и поступим. Мне нравится этот американец.

– Спасибо. Мы снимем с него чип и дадим браслет с удостоверением личности вашего ассистента. В Пекине о нем позаботятся. У меня не хватает людей только здесь. – Цзян помор-

щился. – Я привык считать себя главой местной полиции, но те времена прошли. Кто-то влез в мою вотчину.

– Ладно, – сказал Та Шу. – Я вам помогу. – А потом добавил, обращаясь к Чжоу Бао: – Надеюсь, я скоро вернусь.

– Я тоже на это надеюсь, – отозвался Чжоу и посмотрел на Цзяна. – И все-таки, откуда взялась еще и какая-то девушка?

Цзян пожал плечами.

– Положение стало слишком неопределенным, мы предпочитаем вывести ее отсюда. Она дочь большой шишки. И беременна.

– Как такое возможно? – воскликнул Чжоу.

– А что? – удивился Та Шу. – На Луне нет секса?

– Нельзя беременеть, – объяснил Чжоу. – Это нарушение правил.

– Не говоря уже о здравом смысле, – добавил Цзян.

– Почему это?

– Потому что этого здесь еще не происходило. Никто не знает, как пройдет беременность. Возможно, все будет в порядке, но в качестве меры предосторожности контрацепция для женщин здесь обязательна. Эту женщину могут арестовать, но мы предпочли бы как можно скорее отправить ее на Землю.

– И что будет с ней там? – поинтересовался Та Шу.

– Ей навсегда запретят полеты на Луну.

– А что насчет ее мужчины? Надо полагать, об искусственном зачатии речь не идет.

– Такое же наказание. Проведут тест ДНК зародыша и отследят отца.

– И вы посылаете ее с нами?

– Да, с вами она будет в безопасности. Она станет третьим членом съемочной группы Та Шу. Выглядеть это будет совсем как настоящая съемочная группа, а мы решим сразу две задачи. А вот и они.

Он махнул рукой.

К ним приблизились двое, одним из них был Фред. Когда тот заметил Та Шу, он слегка подпрыгнул от удивления, а потом протянул руку, словно вызывая к помощи. Двигался он неуверенно и выглядел напуганным.

Рядом с ним шла женщина с покрасневшими глазами, хотя в остальном она выглядела довольно агрессивно и недружелюбно, напоминая коршуна. Широкие скулы, тонкие черты лица. Она скользнула взглядом по Та Шу и отвернулась, замкнувшись в себе.

– Нам пора, – сказал Цзян. – Нужно провести вас через пропускной пункт.

– А как насчет моих вещей? – спросил Та Шу.

– Мы их соберем за вас.

Чжоу Бао фыркнул.

– Похоже, это совещание было лишь для проформы.

– Все нормально, – сказал Та Шу.

Он не был в этом уверен, но хотел заверить в этом Чжоу и даже Цзяна. Тот казался ему вполне искренним.

Цзян повел их в метро, на ветку, ведущую в космопорт. Они сели в пустой вагон и заскользили по комплексу и дальше по серой поверхности.

Та Шу с любопытством смотрел в окно, гадая, сможет ли когда-либо вернуться в этот странный мир – мир легкой походки и монохромного зрения. Он даже не был уверен, что этого хочет. Пару раз за последние дни ему и самому пришла в голову мысль прервать поездку, и трудно было сопротивляться этой идее. До чего же бесцветное и безжизненное место. Полная противоположность Земле. Фэншуй тут не пригодится, вся система анализа перевернулась

вверх тормашками. Но именно это и делало поездку интересной, и ему хотелось остаться. А теперь это означало, что ему захотелось сюда вернуться.

Поезд въехал в космопорт и остановился у пустой платформы, там стояли только три человека, знакомые инспектору Цзяну. Тот коротко с ними переговорил. Потом они все вместе направились к концу платформы и прошли через двойные двери в помещение большего размера, с еще одной платформой. Это была посадочная площадка, как та, на которую сел корабль Та Шу. Лежащий на боку корабль высился почти до потолка, приготовившись к взлету.

Прежде чем они поднялись на корабль, пришлось пройти через сканер рядом с людьми в форме. Та Шу искал на формах красный цвет, но не обнаружил ничего похожего – все нашивки были белыми и золотыми. Конечно, «Красное копье» – организация тайная, так что это ничего не значило, опознавательные знаки они точно носить не станут. Если Цзян прав, то агенты «Красного копья» вполне могли затесаться среди охранников. А уж молодая женщина, и явно беременная, сильно выделялась и привлекала внимание как магнитом. Никакая технология распознавания лиц, даже человеческий глаз, ее ни с кем не спутает.

Несомненно, Фред и сама девушка думали о том же и нервно перетаптывались позади Чжоу Бао, пока Цзян разговаривал с людьми у сканера. Потом они по очереди прошли через сканер под пристальными взглядами служащих. К глазам приставили сканеры сетчатки, и Та Шу задумался, каким образом изменили записи о Фреде и этой женщине – поменять прошлое, чтобы повлиять на настоящее. А может, кто-то из охранников участвовал в операции.

Затем маленькая группа помахала на прощанье Чжоу, осторожно поднялась на корабль и пристегнулась к плюшевым сиденьям. Никто не произнес ни слова – ведь за ними, возможно, следили, а Цзяна и Чжоу, которые могли бы все прояснить, рядом уже не было. При расставании те подали знак, что лучше помалкивать. Сейчас самое надежное – просто присматривать друг за другом, а поговорить можно и потом, когда разберутся в ситуации.

Да и говорить-то особо было не о чем. Все разом пришли к одному выводу, пожали плечами и стали дожидаться разгона корабля и полета домой.

– Мы будем сидеть по ходу движения, – произнес по-английски Та Шу, наполнив тишину безобидной болтовней. – Тайконавты⁸ говорят, что лучше пусть глаза вдавливают, чем они вываливаются.

– Потому что всего на трех g, – подхватила девушка на превосходном английском. – Люди выдерживают и гораздо более серьезные нагрузки.

– Да, – сказал Та Шу.

Ему понравился ее голос, низкий и невозмутимый. Она не собирается стыдиться своего изгнания с Луны и не позволит себя осуждать, как бы говорил этот тон.

Фред Фредерикс, похоже, еще не пришел в себя.

– Я слышал, – обратился к нему Та Шу, – что некоторые тайконавты испытывали двадцатикратные перегрузки без последствий для здоровья.

Фред невесело кивнул.

– Наши будут гораздо ниже, – заверил его Та Шу, просто чтобы поддержать разговор. – Кстати, меня зовут Та Шу, – представился он девушке, – а это Фред Фредерикс.

– Зовите меня Ци, – сказала она.

И тут они ощутили толчок набирающего скорость корабля. Их толкнуло на спинки кресел, и Та Шу напряг мышцы, сопротивляясь давлению. Он выглянул в иллюминатор и удивился, что снаружи все серое, а потом понял, что не может разобрать форму предметов. К концу взлетной полосы они набрали скорость в шесть километров в секунду, и пейзаж слился в нечто неразличимое. Та Шу все сильнее вжимало в кресло.

⁸ Тайконавт – китайский космонавт.

Потом они оторвались от взлетных полозьев и внезапно обрели невесомость, в креслах их удерживали только ремни. Эта перемена вызвала у Та Шу легкую тошноту.

– Наверное, я уже слишком стар для такого, – сказал он, не обращаясь ни к кому конкретно.

Его молодые спутники, похоже, были слишком поглощены собственными проблемами, чтобы испытывать неприятные ощущения. Кто знает, о чем они думают? Та Шу время от времени поглядывал на них и замечал, как они опасливо озираются. Что произошло с ними на Луне? Что с ними случится по прибытии?

К ним подошла единственная стюардесса на борту и помогла отстегнуться. Молчаливые и встревоженные, они стали парить в пространстве.

Пока стюардесса отвлеклась на разговор с Ци, Та Шу подплыл к Фреду и шепнул ему:

– Что с вами было?

– Я и сам не знаю, – пожал плечами Фред и хмуро помотал головой.

Он явно не хотел об этом разговаривать. За завтраком тем утром после прибытия он казался немного задумчивым, но все же оживленным и внимательным, а теперь был подавлен. Он изо всех сил пытался не бояться. Во время того завтрака Та Шу предположил, что ему чуть за тридцать, сейчас же он выглядел лет на десять старше. Эта неделя, безусловно, была для него нелегкой.

* * *

Полет домой прошел без происшествий, они только ели и спали. Высокая скорость запуска означала, что полет займет меньше двух дней. Поначалу Земля росла в размерах незаметно, потом пугающе и наконец внезапно заполнила все поле зрения, из сферы превратившись в вогнутый изгиб. Стало очевидно, что они снижаются.

Земля внизу стала огромной. Ее синева состояла из чистого кобальта океанов под оболочкой лазурной дуги атмосферы с привычными завитками облаков между двумя слоями голубого, со всеми характерными узорами и глубиной. При взлете Та Шу не видел этой картины и сейчас затаил дыхание, сжимая ручки кресла. Земля, мир синевы, обитаемый мир, мир людей. Он летел домой.

Они снова сели и пристегнулись. При посадке, как объяснила стюардесса, перегрузка будет выше, чем при взлете с Луны. Чтобы сократить длительность полета с Луны на Землю, инженеры использовали способность атмосферы быстро притормаживать приближающийся объект. Применение новых стойких материалов ограничивало скорость торможения лишь возможностью человеческого организма выдерживать перегрузку. Для перевозки обычных пассажиров эту границу сдвинули не слишком высоко. Нет смысла рисковать здоровьем ради нескольких часов полета. И все же торможение было нелегким.

Войдя в атмосферу, корабль задрожал, а потом затрясся. Теперь они снова сидели лицом к Земле, так что их опять вдавило в спинки кресел. Нос корабля так раскалился, что атмосфера распадалась на атомы и горела со свистом.

Перегрузку они вытерпели молча. Через несколько минут корабль внезапно дернулся, выпустив гигантские парашюты, потом выстрелил тормозными ракетами и плюхнулся на песок космопорта в Гоби. После сокрушительного торможения одна g ощущалась почти невесомой.

С помощью стюардессы они выбрались из кресел и последовали за ней в шлюз. Знакомая земная гравитация быстро стала казаться Та Шу слишком большой, пока не оказалась утомительной, даже подавляющей. Конечно, он к ней привыкнет, но сейчас чувство было мало приятное.

К концу шлюза Та Шу уже еле брел. Какая же тяжесть в ногах! Они прошли через двойные стеклянные двери, а там их уже ждали. Четверо мужчин и три женщины. При виде их

Ци остановилась и вздохнула. Она хмуро взглянула на Та Шу и шагнула в дверь. Ее тут же окружили встречающие. Потом трое мужчин подошли к Фреду. И его, и Ци безмолвно увели. Фред оглянулся через плечо и с отчаянием посмотрел на Та Шу.

А потом они ушли.

ИИ 3

shèxián rén zài chūxiàn

Шэсянь жэнь цзай чусянь

Подозреваемый снова появляется

Аналитик уже давно изучал внутреннюю миграцию в Китае. Иногда этих людей называли *сань*у, трижды обездоленные, иногда *ди дуань жэнькоу*, низшие слои населения, а иногда просто *ши и*, миллиард, хотя на самом деле их было только полмиллиарда. И сейчас он обнаружил кое-какие интересные новые закономерности. Люди, чья прописка, *хукоу*, давала право жить только в сельской местности по месту рождения, конечно же, по-прежнему нелегально приезжали в города и устраивались на неофициальную работу.

И ситуация не изменится, пока не провести реформы. Эти люди производят около восьмидесяти процентов строительных работ и занимают половину мест в сфере обслуживания, но они бесправны и нещадно эксплуатируются. Когда работа заканчивается или они заболевают, им приходится возвращаться домой, ведь только там они могут воспользоваться хоть какими-то положенными работнику правами. Аналитик следил за людским потоком, напоминающим потоп после тайфуна, под влиянием экономических штормов люди текли, как вода.

А теперь он заметил, что люди, живущие неподалеку от растущих городов, остаются дома, даже если официальная работа позволяет им сменить прописку на городскую. Вероятно, они надеются получить деньги за свою землю под городское строительство.

Таким образом, все быстро расширяющиеся города оказались окружены кольцами стабильного населения, в особенности это касается мегаполиса Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй. Население, когда-то служившее источником рабочих-мигрантов, теперь замерло в ожидании. И внутри, и вне этих колец по-прежнему бурлили потоки мигрантов, бурные течения эксплуатации и страданий, результат *сань нун вэйцзи*, тройного кризиса села, источника миграции – тяжелой и более бедной жизни в сельской местности, а также упадка сельского хозяйства.

* * *

Комнату наполнил звон колокола горного монастыря, и ИИ по имени ИИ-330 произнес с богатыми модуляциями певицы Чжоу Сюань:

– Оповещение!

С их последнего разговора прошло уже довольно много времени, аналитик встрепенулся и проверил систему безопасности. Аппаратура слежения, установленная министерством общественной безопасности и пропаганды и управлением по вопросам киберпространства, включала «Золотой щит», «Невидимую стену» и «Полицейское облако», а также программу подсчета уровня гражданской активности населения под названием «Зоркий глаз», и эта система разрасталась так быстро, что зарубежные китаисты называли ее паноптикумом. В общем, обойти ее было делом нелегким. Аналитик прекрасно это понимал, более того, принимал участие в создании системы. И знания ее свойств давали ему определенные преимущества. Внедрив ИИ-330 в некоторые узлы системы, он мог получить бессвязные и отрывочные данные, кото-

рые никто другой еще не знает. И потому, когда И-330 наконец решил отчитаться, аналитик горел желанием услышать новости.

– Слушаю, – отозвался он, удостоверившись, что говорит по безопасному каналу. – Какие новости?

– Снова объявился инженер «Швейцарских квантовых систем» Фред Фредерикс, пропавший на Луне тринадцать дней назад.

– Где он?

– В космопорте Баян-Нур.

– В Китае?

– Да. Прибыл последним шаттлом с Луны в сопровождении поэта и ведущего программы о путешествиях Та Шу. По прибытии его задержала охрана.

– И давно?

– Десять минут назад.

– Молодец.

– Спасибо.

– Как я помню, он познакомился с Та Шу на Луне?

– Они прибыли на Луну на одном корабле. И остановились в одном отеле. А в то утро, когда американец отправился на ту злополучную встречу с Ченом Яцзу, они завтракали вместе.

– А ты можешь определить, где был Фредерикс, пока пропал?

– Нет.

– Печально. Пожалуйста, продолжай этим заниматься. А что насчет его появления? Ты можешь сказать, кто связал его с Та Шу?

– Да. Цзян Цзянго, главный полицейский инспектор и глава оперативной группы по координации лунного персонала привел его к Та Шу и Чжоу Бао, начальнику станции кратера Петров из Китайской лунной администрации.

– Расскажи об инспекторе Цзяне.

– До назначения на Луну в 2039 году Цзян служил старшим офицером в пекинской полиции. На Луне он возглавляет оперативную группу по координации лунного персонала, с короткими отпусками в Пекине. Он летал туда уже пять раз. За это время он раскрыл двадцать три серьезных преступления и восемь не раскрыл, а также уладил сорок пять спорных вопросов. Два месяца назад Центральная комиссия КПК по проверке дисциплины попросила Цзяна найти и отправить на Землю дочь Чаня Гуоляна, Чань Ци, которая прилетела на Луну с частным визитом полгода назад и исчезла там пять месяцев назад.

– Кажется, ты мне рассказывал, когда это случилось.

– Да. Чань Ци – одна из тех, кого ты просил отслеживать. Она дочь Чаня Гуоляна. Чань Гуолян – министр финансов и член Постоянного комитета Политбюро. Он из тех, кого ты называешь «большими тиграми».

– Точно. Можешь рассказать о Чань Ци подробнее?

– Да. Она сейчас тоже в космопорте Баян-Нур. И тоже в составе группы Та Шу.

– Что?! И ты говоришь мне это только сейчас?

– Я говорю тебе это только сейчас.

– Послушай, И-330! Я просил тебя быть моим Большим глазом, а ты пока что какой-то крохотный глазик. Ты ведешь себя совершенно непредсказуемо. Запомни: если два человека, представляющих интерес, как-то пересекаются, ты немедленно должен сообщить об этом мне! Это обязательное требование.

– В прошлом месяце я отметил девяносто семь таких пересечений.

– Ничего страшного, все равно сообщай. Это важно.

– Ты сказал, что это было неважно.

– Я знаю. Просто все время спотыкаюсь о твою наивность. Разум – это способность сводить вместе разную информацию и синтезировать из этих комбинаций новую сущность. Но у тебя это получается так себе.

– Я могу лишь выполнять операции, на которые меня запрограммировали.

Аналитик вздохнул.

– Я программирую тебя, чтобы ты самообучался. Стал разумным.

– Ты дал расплывчатое определение разуму.

– В твоём случае я хочу получить полезную комбинацию поисковых результатов.

– Слово «полезный» имеет несколько определений.

– Ладно, оставим это. Признаю, и люди и машины плохо понимают, что такое разум. Давай попробуем дать тебе более четкую цель. Зайди во все доступные тебе системы и попытайся отследить этих двоих. Надеюсь, мы больше не упустим из виду Чань Ци.

– Похоже, не ты один на это надеешься. Ее отслеживают и многие другие, я уже это вижу.

– Конечно. Она слишком активна, а это подрывает стабильность. Постарайся, чтобы другие не заметили твой интерес. Отследи ее, если сумеешь, и посматривай на тех, кто еще ее ищет. И старайся делать выводы! Экспериментируй, создавай различные комбинации, применяй алгоритмы обучения, уточняй данные. Посмотрим, что из этого выйдет.

– Будет сделано.

Глава шестая

liàngzǐ chán jié

Лянцзы чань цзе

Квантовая запутанность

Уходя, Фред оглянулся через плечо на Та Шу. Тот выглядел изумленным. Фред ощутил на плече твердую, как сама Земля, хватку, пригвоздившую его к полу так, что споткнулся. Адреналиновая волна страха поставила его на ноги, хотя и с трудом, колени подгибались при каждом шаге. Снова под арест! Нет! Хотя на самом деле его и не выпускали на свободу. Фред беспомощно смотрел на удаляющуюся фигуру Та Шу.

Тюремщики держали его вместе с китайкой по имени Ци, ее тоже поместили под стражу. Когда их вели по пустому коридору, она подошла к нему слева и взяла под руку. Это его удивило, ведь во время перелета с Луны она на него и не взглянула.

А теперь прошептала по-английски:

– Ничего им не говорите. Я скажу им, что отец – вы.

– Кто-кто?

Ци толкнула его локтем.

– Отец моего ребенка.

– Зачем?

– Хочу их отвлечь. Просто молчите.

Фред согласился. Их вели по длинным серым коридорам, так похожим на лунные, не считая гравитации.

В конце концов они оказались в маленькой комнатке. И самое время – короткая прогулка истошила Фреда. Он тяжело опустился на скамью. Девушка села рядом.

– Почему вы здесь? – спросила она.

– Не знаю. А вы?

– Потому что я беременна.

– Это запрещено?

– Да. Там это запрещено. Не говоря уже о том, что это глупо.

– Почему?

Ци уставилась на него.

– Сами догадайтесь, – предложила она.

Она бегло говорила по-английски, и с легким британским акцентом, или акцент напоминал британский.

Фред поразмыслил. Вероятно, зародышу могут навредить условия на Луне, а может, дело в контроле численности населения на Луне. Точно он не знал.

– Тогда почему вы так поступили?

– По ошибке, – пожала плечами она.

– Жаль это слышать. – Фред показал на закрытую дверь. – И что теперь?

– Я нас отсюда выведу.

– Seriously?

– Посмотрим. Я попытаюсь. Просто держитесь рядом.

Дверь открылась, и в комнату вошли двое мужчин и женщина.

Ци заговорила по-китайски, тихо, но уверенно. Поначалу троица слушала, но никак не реагировала, потом мужчины раздраженно скривились, а женщина покраснела. Фред гадал, что такого сказала Ци. Потом выражения лиц визитеров сменились на озабоченные. Они не смотрели друг на друга. Фреду пришло в голову, что стоило бы придать себе грозный вид, но, по правде говоря, вряд ли это у него получилось бы теперь. Проще копировать их тревогу.

Наконец, один из мужчин поднял руку и что-то сказал, явно пытаясь прервать Ци. Она не замолчала. А еще через пару минут она остановилась, решительно и выразительно завершив свою речь. Она не повышала голос, но говорила быстро и твердо, как будто читает им нотацию, толкувая известные истины.

Тюремщики вывели их из комнаты и посадили на маленький самолет. Они пристегнулись и через десять минут взлетели. После посадки на Луну Фреду казалось, будто они двигаются как в замедленной съемке, на мгновение он даже забеспокоился, не слишком ли медленно они отрываются от земли. Но самолет взлетел, как обычно, под ними простирались поросшие кустарником холмы.

– Получилось? – спросил Фред.

– Не уверена, – ответила Ци. – Вполне возможно. Скоро узнаем.

* * *

Примерно через час самолет стал снижаться над огромным городом, полным огней, и сел в аэропорту, который, казалось, тянулся до самого горизонта.

Самолет пристыковался к очередному рукаву-шлюзу. Их провели в аэропорт, напоминающий космопорт, из которого они прибыли: гигантские комнаты из стекла в стальной оплетке – все огромное, утилитарное и унылое.

Таможню они миновали через боковую дверь, служащие жестом велели проходить, делая вид, что их не замечают. Из зала выдачи багажа они тоже прошли через боковой выход. Потом сели в микроавтобус – Фред и Ци пристегнулись рядом на заднем сиденье. Те трое, что сопровождали их из космопорта, заглянули в микроавтобус и отошли. Машина тронулась. Она как будто ехала сама по себе, человек впереди выглядел больше как кондуктор или охранник. Темнело. Мир за окном превратился в полосы фар и габаритных огней.

Ци наклонилась вперед, чтобы поговорить с их провожатым. Она задала несколько вопросов, но тот не ответил.

– Куда мы едем? – спросил ее Фред.

Она не удостоила его ответом.

Микроавтобус попал в пробку и замедлил ход. Фред выглянул в окно.

Он трижды бывал в Пекине по работе, но это не помогло определить, там они сейчас или нет.

– Что вы им сказали?

– Сказала, что их ждут большие неприятности.

– И что?

– Думаю, они захотят от нас избавиться.

– Избавиться? Звучит паршиво.

– Посмотрим.

– Может, выпрыгнуть?

В эту секунду они как раз остановились у светофора.

– Мы заперты.

– Так вы думаете, тот человек нас отпустит?

– Высадит из машины. Да, думаю, он просто хочет убедиться, что все в порядке.

Фред пожал плечами.

– Как скажете.

– Да, именно так.

Целый час они тащились по пробкам. На одном дорожном указателе под большими китайскими иероглифами было написано по-английски: «Вторая кольцевая дорога». Микроавтобус пересек широкий бульвар. Ци вступила в разговор с провожатым.

Наконец, микроавтобус остановился. Провожатый что-то сказал, щелкнул дверной замок.

– Пошли, – сказала Ци.

– Что происходит? – спросил Фред.

– Просто пошли.

* * *

Они вышли из микроавтобуса и перешли через дорогу, потом пересекли старый каменный мостик через узкий канал, бегущий в каменной расселине глубоко под уровнем улицы. По идущему вдоль канала тротуару прогуливались под прохладным звездным небом прохожие. Ци заглядывала в большие окна протянувшихся по улице клубов. Внутри забитых народом помещений играли маленькие группы музыкантов. Клубы перемежались ресторанами, чьи посетители были поглощены своими горячими блюдами и болтовней. Ци повела Фреда в ближайший ресторан, пригнув голову. Почти над всеми дверьми висели камеры слежения. Подобные же черные коробочки словно плоды свисали с ветвей старых узловатых деревьев над тротуаром.

– Куда мы пойдем? – неуверенно спросил Фред.

– Тут есть одна вафельная, – сказала Ци.

– И разве камеры вас не опознают?

– Владельцы скармливают камерам фальшивые данные.

– И им это сходит с рук?

– Взятки. Есть люди, которые хотят остаться незамеченными, и люди, принимающие взятки, чтобы другим удавалось оставаться незамеченными.

– Это далеко?

– Прямо за углом.

– Хорошо. А что там произошло? Почему нас отпустили?

– Они испугались, – мрачно рассмеялась Ци. – Никто не хочет со мной связываться. Это слишком дорого им обойдется. Вот что я им сказала. Напомнила, что с ними случится, если я буду у них, когда меня обнаружат отцовские люди.

Ее лицо посуровело, и Фред заметил это с содроганием. Он вдруг понял, что она человек из другого мира. Потом Ци посмотрела на него и снова засмеялась.

– Никому не хочется, чтобы его семью схватил мастер пыток, как во времена династии Мин.

– А такое возможно?

– Что, думаешь, сейчас уже не пытаются? Ты разве не американец?

– О чем это ты?

Она уставилась на Фреда.

– Наверное, о том, что вы научились это игнорировать.

– Даже не знаю, что сказать.

– Уж точно не знаешь.

– Но я заметил, что ты их напугала.

– Это было легко. Никто не хочет перебегать дорогу моему отцу.

- Он так могущественен?
- Да. И дело не только в нем. Хотя он привык добиваться своего. Но его служба безопасности, вся служба безопасности партийной верхушки – люди опасные.
- Ты поэтому сбежала на Луну?
- Хотела уехать подальше, это да. Так я и сделала. Там я и от своей охраны удрала. Это было куда сложнее, чем сбежать от тех людей, которые нас недавно удерживали.
- Как видно, ты хорошо научилась сбежать.
- Еще как. Много практиковалась.
- Это как?
- Меня держали в швейцарской тюрьме.
- В швейцарской тюрьме? – пораженно повторил Фред.
- В школе-пансионе, – объяснила она, Ци явно позабавило, что Фред воспринял ее слова буквально. – Очень закрытой.
- И ты оттуда выбралась.
- Трижды.
- Впечатляет.
- Ну, дважды меня ловили.
- В наши дни, наверное, трудно скрыться, – предположил Фред. – Вот сейчас, например, повсюду камеры.
- Но они посылают изображения по разным адресам. Система хаотична.
- А если камеры пошлют наши изображения не туда?
- По ночам они все равно паршиво работают. Только походку могут засечь, так что лучше ее изменить.
- И долго это будет продолжаться?
- Недолго. Но друзья нам помогут.
- Нам? – спросил Фред. – Ты мне поможешь?
- Ци остановилась, и он вместе с ней. Когда она бросила на него взгляд, Фред отвернулся.
- Цзян рассказал, что с тобой случилось, – сказала Ци. – Тебя использовали для убийства, судя по его словам. И если те, кто тебя использовал, снова тебя схватят, то наверняка убьют.
- Но я ничего не помню.
- Они этого не знают.
- А ты не могла бы... не могла бы доставить меня в американское посольство?
- Именно там тебя и будут искать. А ведь меня тоже ищут. И эти люди знают, что я была с тобой, когда нас отпустили, так что будут присматривать за посольством.
- Может, я сам туда доберусь? – предложил Фред.
- А ты сумеешь?
- Он неуверенно озирался. При взгляде на его лицо Ци хохотнула.
- Нет, – сказала она. – Мне придется тебя туда провожать. Но мне нужно спрятаться. Так что, если хочешь добираться туда самостоятельно, – давай. Но если останешься со мной, я тебя спрячу. Так ты скроешься от тех, кто тебя ищет, а мои друзья разберутся, кто тебя использовал, и это тебе поможет. Даже мне, вероятно. Это даст мне дополнительный рычаг.
- Но я ничего не помню!
- Она вздохнула.
- Они этого не знают. Ну давай же, раскинь мозгами!
- Рычаг для чего? – спросил Фред, пытаясь ухватить ее мысль.
- Просто рычаг. Идет борьба, и дополнительные рычаги могут пригодиться. А пока что я предлагаю тебя спрятать. Так что если идешь, то пошли.
- Фред ощутил весь вес земной гравитации. Он был сбит с толку, не знал, что и думать. Над ним словно насмеялась его же привычка считать, что все решения в мире постоянно находятся

в ожидании коллапса волновой функции. Да, мир – это туман вероятностей, да, можно узнать лишь часть правды, принимая решения по поводу собственных действий. А теперь самое время принять решение.

– Так куда мы идем?

– Сначала в вафельную.

– И где она?

Ци даже не посмотрела на него – она шарила глазами по улице. Потом вцепилась в его руку и потащила за собой, как непослушного ребенка. Мимо баров и ресторанов, по темному переулку. Как догадался Фред, это был хутун, переулок с жилыми домами в старом стиле, такой узкий, что могла протиснуться только маленькая машина. Низкие крыши из серой черепицы, загнутые на концах, огромные железные заклепки на больших красных дверях, встроенных в стены, все заросло мхом, пыльное и древнее. Здесь не было заметно камер, хотя, конечно, крохотные камеры понатыканы везде, даже здесь.

Из хутуна они вынырнули на очередной широкий проспект. Мимо катилось море машин, каждая пыхтела совсем тихо, но в массе это создавало гул, будто от огромного холодильника или улья. По выделенным полосам ехали автобусы-гармошки, как наземное метро. Удивительно было наблюдать их в центре этого столпотворения велосипедистов, настырно протискивающих вперед. Ци и Фред прошли между двумя домами и после долго ожидания у светофора пересекли широкую улицу, напоминающую американские скоростные шоссе. Потом миновали еще одну улицу, Фред все пытался удлинить шаг, как посоветовала Ци. Из-за этого он постоянно спотыкался, и Ци тянула его за руку. Увеличение гравитации и недавнее отравление вгоняли его в землю как молотком.

Наконец, Ци толкнула его в двухэтажный ресторан со стеклянной витриной. Внутри был большой открытый зал, а в глубине – балкон, с которого открывался отличный вид. Зал с высоким потолком загромождали старинные люстры, висящие на разных уровнях, в основном антикварный хрусталь, но еще несколько крупных деревянных колец и мобилей из черного стекла, а также пыльные и потрескавшиеся зеркальные шары. Все это придавало заведению своеобразный шик.

Ци сказала что-то женщине в дверях, та всполошилась и побежала в глубь ресторана. Потом повела Фреда наверх по широкой стеклянной лестнице, они уселись за длинным столом. Все посетители могли поднять головы и разглядеть их, Фред чувствовал себя как на ладони и старался еще меньше обычного смотреть на окружающих. Ци сделала заказ, и когда официантка принесла вафли, полила свою порцию зеленым сиропом и принялась за еду. Фред взял свои вафли с кленовым сиропом и взбитыми сливками и внезапно почувствовал, что проголодался. Он пытался обдумать положение, но ничего не выходило.

– Ты ощущаешь гравитацию? – спросил он Ци.

Она кивнула и проглотила кусок вафли.

– И это не особо приятно, – призналась она.

Они сидели за длинным общим столом. Примерно через полчаса рядом уселась молодая пара. Ци продолжала есть как ни в чем не бывало. Потом заговорила с ними по-китайски – похоже, представилась, и они немного поболтали. Просто вежливый разговор за столом. Вероятно, так принято в Пекине, решил Фред. Несмотря на страшную скученность, люди вели себя дружелюбно. Это характерно только для Пекина или для Китая в целом? Незнакомцы ни с того ни с сего болтают друг с другом – просто удивительно.

Но тут Фред вдруг увидел, что люди, с которыми беседует Ци, хотя и выглядят незнакомцами, на самом деле немного дрожат. Фред заметил их нервную оживленность. Они искоса бросали взгляды на Ци, как будто более долгий взгляд спалит их сетчатку. Что это значит? Кто она?

Парочка сняла свои браслеты. Девушка поднесла свой к лицу Фреда и сделала снимок, а потом приложила устройство к маленькой коробке в кармане куртки. Потом подвинула оба браслета Ци, та схватила их и сунула в карман. Затем она резко поднялась и что-то сказала, а потом повела Фреда вниз, мимо облака люстр и на улицу. Они ушли, не расплатившись, насколько понял Фред. Он спросил об этом Ци, пока они спешили по очередному запруженному народом тротуару. Она нетерпеливо помотала головой.

– Заплатят мои друзья, – объяснила она.

– Так это были твои друзья?

– Да. Они организовали нам билет на поезд.

– На поезд?

– Я же говорила. Нам нужно где-то хорошенько спрятаться.

– А почему они тебя не боятся, как те люди, которых ты уговорила нас отпустить?

– Может, и боятся.

– Тогда почему они тебе помогли?

– Мы из одной группы. Работаем вместе. – Ци с любопытством взглянула на него. – А ты разве не работаешь с другими людьми?

– Что?

Ему пришлось задуматься над этим, пока он шел за Ци по тротуару, под широкими пыльными деревьями. Работодатели ставили ему задачи, и он в меру возможностей их выполнял. Они принимали результаты его усилий и давали новые задания. Фред устраивал мозговые штурмы вместе с коллегами и давал им советы, а время от времени его посылали активировать квантовый телефон, главным образом, когда остальные сотрудники были заняты, но он это умел и потому этим занимался. Так что же она имела в виду, говоря о работе с другими людьми? Фред так и не понял.

И снова они очутились на переполненных улицах, хотя настал уже поздний вечер. Между принесенными с запада облаками сияла луна. Невозможно поверить, что всего несколько дней назад они были на этом белом шаре. Теперь луна освещала широкие бульвары с парочками и людьми, которые вышли прогуляться прекрасным летним вечером. Фред и Ци оказались у изогнутого канала, лунный свет лег на черную воду волнистой линией.

– Когда-то это была часть Второй кольцевой дороги, – сказала Ци, спеша вдоль канала. – Сначала вместо дороги здесь была река, впадающая в большой канал. Теперь здесь снова канал.

– Выглядит неплохо.

Она на мгновение остановилась и посмотрела на воду.

– В общем, некоторые каналы вернулись обратно. Это часть движения «Зеленый Пекин». Лян Сычэн⁹ порадовался бы. Он боролся за эти каналы и проиграл.

– Выглядит красиво.

– Дело не только в красоте. Во времена моего детства жить здесь было попросту опасно. Сумерки уже днем, а по ночам бело от дыма. Воздух буквально можно было жевать. Он пожирал твои глаза. Многие из-за этого умирали. И тогда занялись очисткой. Либо создать новый Китай, либо умереть – так стоял вопрос.

Фред посмотрел на ее лицо, залитое лунным светом, пытаясь разгадать выражение – гордость или меланхолия? Злость? Фред и раньше был не мастак читать по лицам, а теперь под грузом обстоятельств его мозг затуманился, так что усилия были совершенно напрасны.

– А почему ты снова в бегах? – спросил он.

– Мне кое-что нужно, – ответила она.

⁹ Лян Сычэн (1901–1972) – китайский архитектор, историк китайской архитектуры. Участвовал в проектировании здания ООН в Нью-Йорке и работах по городскому планированию Пекина.

Ясно, напрасные усилия. Фред сдался. Они долго стояли у какой-то стены, так долго, что луна перебралась на запад от рассекающей ее пополам ветки.

– Мы кого-то ждем, – догадался Фред.

– Чтобы попасть на поезд.

– И куда мы поедем на поезде?

Она не ответила. Фред подавил желание продолжать расспросы и постарался удовольствоваться одним ее видом – как частью неожиданной ночной красоты старого Пекина. В прошлые визиты он почти не выезжал за пределы Шестой кольцевой, а там доминировали небо-скребы и индустриальные зоны. Теперь же, когда на деревьях зажглись круглые бумажные фонари, отражаясь на спокойной воде, а рядом с каменным драконом на стене у канала возник бумажный дракон, Фред, казалось, переместился в Китай из сказаний.

Ци всмотрелась в противоположный берег канала.

– Что-то не так? – спросил Фред.

– Там *чаоянцзюньчжун*, – сказала она.

– Полицейские?

– Нет, обычные люди, дружинники. Они анонимно доносят полиции через браслеты.

– Откуда ты знаешь?

– Сужу по их очкам. Обними меня.

Она придвинулась ближе и зарылась лицом в его плечо. Пораженный Фред прислонился щекой к ее волосам и вдохнул их запах, слабый запах жасмина или еще какого-то цветочного шампуня.

– Они могут понять, что ты их засекла? – прошептал он ей в ухо, как будто что-то романтическое.

Фред чувствовал прижимающуюся к нему грудь и большой живот, Ци обняла его за плечо и шею. Он ощущал ее тепло.

– Не знаю, – приглушенно ответила она. – Нам бы лучше убраться отсюда, в другую сторону. Повернись ближе к каналу и подыграй мне.

Ци повернулась, и Фред выполнил ее указания, склонившись над ней и бормоча какие-то глупости.

– У тебя есть западное имя? – спросил он. – Которое ты использовала в школе, что-то в таком роде?

– Шарлотта, – ответила она.

– Шарлотта, – повторил Фред, выдохнув имя, как строку из песни, пока они спешили вдоль канала.

Он закрывал ее как мог, а Ци смотрела, куда они идут, и направляла его подальше от прохожих. У конца канала они свернули направо и оказались на узкой темной улице, где ускорили шаг и до перекрестка уже бежали, взявшись за руки. И снова Ци повела его, потащила сначала направо, потом налево и, наконец, на петляющую улочку. Тусклые фонари соперничали с луной, отбрасывая темные тени.

Они подошли к огромному зданию, протянувшемуся на три или четыре квартала.

– Придется подождать, – сказала Ци, взглянув на браслет. – Пятнадцать минут.

– Кажется, за нами не следили.

– Ты не можешь знать наверняка. У меня чип, так что придется дожидаться, пока мои друзья это не исправят.

– Заменят чип? – с недоумением спросил Фред.

– Поменяют в чипе запись о билете на поезд.

Ее хмурого взгляда хватило, чтобы пресечь любые расспросы, по крайней мере пока. Это периодически возникающее выражение лица Ци немного пугало Фреда.

На станции сливалось множество шумов: шипение, свист и гул, как на электростанции. А на фоне этого – океан голосов и звон колокола. Наконец, Ци взяла Фреда за руку и надела ему один из браслетов, которые оставили ее друзья.

– Пора, – сказала она. – Ты со мной, а говорить буду я.

– А если мне зададут вопросы на английском?

– Скажи, что ты со мной! – велела она и потащила его дальше.

* * *

Железнодорожная станция стояла в гуще других зданий, как показалось Фреду, поезда явно прибывали и уезжали под землей. В новом, восточном крыле огромного сооружения висели плакаты, дающие понять, что это станция скоростной «Гиперпетли». Ци подтвердила его догадку и добавила, что поезда очень быстрые. Она взглянула на его браслет и сказала, что его зовут Уильям Джанни, а потом повела Фреда к широким дверям на другом конце станции, где они заняли очередь к пропускному пункту.

Фреда беспокоил чип в теле Ци, который она упоминала. Такие чипы у каждого китайца или только у избранных? Он слышал, что каждый китаец имеет рейтинг гражданина, вроде кредитного рейтинга, только сложнее устроенный. Прежде он никогда об этом не задумывался, будучи законопослушным гражданином, которому нечего скрывать. Нет нужды совать нос в книгу без страниц. Но теперь это его тревожило. Фред нервно сглотнул и встал за Ци, потупив взгляд. Он чувствовал, что выглядит подозрительным. Ему не нравились ситуации, которые он не может контролировать, а это, разумеется, означало, что ему многое не нравилось, но сейчас особенно.

Наконец они прошли через рамку, охранник на них даже не посмотрел. Они попали в огромный центральный зал вокзала, похожий на собор и обрамленный четырьмя этажами магазинов. Ци потащила Фреда мимо выстроившихся в ряд билетных касс, мимо магазинов и ларьков, продающих всякую всячину для путешественников, прямо на платформы в дальнем конце здания. Там уже стоял поезд, и они снова предъявили свои браслеты. Ци сказала что-то проводнице, суровой женщине в возрасте, и та впустила их в узкий коридор вагона.

Внутри все выглядело старым и обшарпанным. Этот медленный поезд уже перевез миллионы пассажиров на миллионы километров, но все еще был на ходу. Поезд для бедняков. Они прошли через сидячий вагон в другой, с отдельными купе, такими узкими, что в дверь приходилось втискиваться бочком. Ци приложила браслет к двери купе, и та с щелчком открылась. Фред последовал внутрь за Ци. Помимо места, которое занимала открытая дверь, на оставшемся пятачке помещалась низкая койка, а в узкой щели у окна – два сиденья. Крохотное пространство, но по сравнению с тем, что Фред видел в другом вагоне, просто роскошное.

Они сели в кресла и выглянули в окно. В темноте трудно было что-либо рассмотреть, кроме собственных отражений в стекле. Те двое в стекле выглядели уставшими и встревоженными.

– Кажется, твоим друзьям все удалось, – сказал Фред.

– Пока да. Окончательно будет ясно, когда сойдем.

– А нам долго ехать? – спросил Фред и добавил, когда Ци не ответила: – Ты уверена, что не можешь сказать, куда мы едем?

– В Шекоу, – сказала она.

Фред не знал, где это, и конечно, Ци это понимала.

– Схожу в вагон-ресторан и принесу чего-нибудь поесть, – сказала она. – Оставайся здесь, пока я не вернусь, хорошо?

– Хорошо.

В отсутствие Ци Фред разволновался еще больше, и это его удивило, ведь он считал, что все позади. Но с тех пор как губернатор Чен рухнул прямо в его объятия, все пошло наперекосяк. Это единственное четкое воспоминание сменялось провалами в памяти, а временами то одно, то другое выныривало на поверхность. Неудивительно, что он так мало помнит о своем пребывании на Луне. И это его пугало. Причем как провалы в памяти, так и то, что в ней осталось. А еще его непонимание китайского. И то, что никто из американцев не пришел на помощь. Еда там была дрянная, и жуткая гравитация. Его перемещали с места на место, в наручники или привязанным к каталке, засовывали в комнатенки даже меньше этого купе – все это было ужасно. У Фреда мурашки пошли по коже.

Все произошло быстрее, чем он мог осмыслить, и он изо всех сил пытался подавить нарастающую панику.

Поскольку такое происходило с ним нередко, он научился с этим справляться. Сосредоточиться на текущем моменте, наблюдать и снова наблюдать, и так днем за днем по мере возможностей. Теперь эта привычка пригодилась. И Фред осознал, что быть спутником Ци куда лучше, чем заключенным на Луне. Она свалилась как снег на голову, охранники ввели ее в камеру Фреда, и Ци орала на них, едва обратив на него внимание, а потом все изменилось.

Его привели вместе с ней к Та Шу, а потом отправили обратно на Землю, затем последовала эта странная поездка. Он вспомнил, как она его обнимала, тепло ее тела и запах волос. Ее взгляд, такой многозначительный и всезнающий, полный решимости, и внезапные приступы ярости. Сейчас с ним происходили не просто интересные события, это слишком слабо сказано. Но скучать уж точно не приходилось, а там, на Луне, взаперти, было утомительно и в то же время страшно, прежде Фред и не знал, что такая комбинация возможна.

Он проголодался. Земная гравитация давила на плечи. В ушах стоял легкий звон, как будто его оглушило, а вытянутая рука дрожала.

Ци вернулась с коробками сычуаньской лапши с курицей, несколькими пакетиками миндаля и пластиковыми бутылками с водой. Ели они молча, а пустые коробки поставили на пол.

Ци начисто облизала палочки, осмотрела одну из них и расщепила ее вдоль. Потом погрызла конец палочки, чтобы его заострить. Получилось что-то вроде бамбуковой иглы.

– Так, – сказала она, протянув палочку Фреду. – Вытащи из меня чип.

– Что?!

– Ты слышал.

– Вот этим?!

– Ничего лучше у нас нет. Я купила зубные щетки и пасту, но там не продают ни перочинных ножей, ни ножниц. Так что придется этим.

– И где он?

– В спине. Именно там, куда сама я не дотянусь.

Она стащила блузку через голову, смутив Фреда, легла на койку и растянула лифчик. Обычная спина, как у любого человека, с выделяющимся позвоночником и ребрами, с крепкими мышцами. Она явно натренирована. Фред нервно сглотнул.

– Вот тут, – сказала Ци, ткнув пальцем. – Рядом с позвоночником, но в мышце. Слева, кажется. Там должен быть шрам.

Чуть ниже позвоночник приподнимался к ягодицам, по-прежнему прикрытым трусиками.

– Давай, поищи. Это нетрудно. Не думаю, что чип глубоко.

Фред стиснул зубы, собрался с духом и приложил палец к ее спине, в том месте, где указала Ци. Он ощупал мышцы по обеим сторонам позвоночника, слегка надавив. У Ци была гладкая кожа, как и мышцы под ней.

Фред нащупал небольшой бугорок в мышце справа от позвоночника. Где-то в подкожном слое дермы. А сверху кожа лишь чуть-чуть побелела, там остался крохотный шрам. Короче

ногтя на мизинце. К счастью, шрам находился довольно далеко от позвоночника. Фреду совершенно не хотелось ковырять острой палочкой рядом с ним.

– Будет больно, – сказал он.

– Мне плевать. Это нужно сделать. Слишком много систем слежения, на которые мои друзья не смогут повлиять.

– А что насчет крови? Она хлынет потоком.

Ци протянула комок туалетной бумаги.

– Вот, взяла в туалете. Когда вытащишь эту штуку, промокни, пока кровь не прекратит течь.

– Ладно, как скажешь.

– Именно так.

Сделать это оказалось непросто. Расщепленная бамбуковая палочка была и недостаточно острой, и недостаточно твердой. Тут нужен был нож с заточенным острием, чтобы не проткнуть слишком глубоко и не достать до позвоночника. В конце концов Фреду удалось подцепить кожу и воткнуть палочку в то место, где набух бугорок.

Напряжение в мышцах ее спины было кстати, но смущало. Как и ее тело, глянцева кожа, изгиб груди, покоящейся в чашечке лифчика на койке, но чуть выбившейся в сторону... Наконец, Фред просто нажал острым концом палочки в натянутую кожу со всей силы, под углом от позвоночника, а потом надавил на нее другой рукой, протыкая кожу.

– Давай же! – выкрикнула Ци, ее лицо наполнилось злостью, будто она хочет кого-то покусать.

Чуть поднажав, он все-таки проткнул кожу, Ци охнула, и вдоль позвоночника потекла струйка крови, Фреду пришлось одновременно вытирать ее и углубляться в разрез концом палочки. Ци яростно материлась по-китайски (как предположил Фред) и морщилась, закрыв глаза. Он вдруг заметил, что Ци схватилась за его колено, будто хочет причинить ему аналогичную боль, но ему нравилось это прикосновение. Он словно провалился в один из своих частых снов, где делал то, чего делать не умел, например хирургические операции. И все-таки вся процедура до странности воодушевляла. А может, дело в интимности момента, скорее всего так. Фред редко с кем-то сближался, и это его смущало.

Потом он заметил край утопленного в крови чипа, поддел его палочкой и выковырял. Как вытащить присосавшегося к собаке клеща – в голове тут же всплыли полузабытые детские воспоминания.

Фред сунул окровавленную черную таблетку в ладонь Ци, а сам сосредоточился на том, чтобы промокнуть кровь комком туалетной бумаги. Он прижимал к разрезу на коже бумагу, пока она не окрашивалась, а потом заменял ее другим тампоном – это все, что он мог сделать, чтобы прекратить кровотечение.

В конце концов оно замедлилось. Ци села спиной к Фреду. Он видел край ее левой груди под расстегнутым лифчиком, но ее это явно не беспокоило, Фред тоже постарался об этом не беспокоиться. Ведь сейчас он выступал в роли врача, по крайней мере, оказывающего первую помощь фельдшера.

– Когда кровь остановится, – сказал он, – я прикреплю комок бумаги под бретельку лифчика. Получится что-то вроде повязки.

– Хорошо, – отозвалась она. – Спасибо.

Ци махнула рукой, Фред понял, что она имеет в виду, отложил бумагу и застегнул лифчик, а Ци натянула его обратно на грудь. Потом Фред снова занялся кровотечением – теперь оно почти прекратилось. Он сложил кусок туалетной бумаги и засунул его, куда собирался. Кровотечение определенно заканчивалось.

– И как ты поступишь с чипом? – спросил Фред.

– Выкину где-нибудь. Может, подложу кому-нибудь в багаж, пусть соглядатаи думают, что я в другом месте.

– Может, закинуть его в другой поезд, когда мы сойдем или остановимся на станции? Если будет шанс. Бросить в другом поезде, как будто ты поехала куда-то еще.

– Пожалуй, – согласилась она.

Фред прижал комок туалетной бумаги плотнее к разрезу.

– Сколько мы будем ехать?

– Всю ночь. В этих купе можно проспать до утра, если поезд прибывает на станцию посреди ночи.

– Но ты же хочешь сойти?

– Да. Но это все равно будет утром.

– Похоже, кровь уже не течет. Просто будь осторожна некоторое время.

– Да. Спасибо за помощь.

– Не за что. Тебе удобно?

– Все нормально.

– А что насчет твоей беременности, ну, ты понимаешь? Чувствуешь, как толкается ребенок?

– Может быть. У меня странные приступы голода, но ведь мы же были на Луне, так что кто знает?

– Это точно.

Некоторое время они прислушивались, как поезд клещет и раскачивается в ночи. Небольшая вибрация вызвала у обоих легкую дрожь в такт грохоту поезда. Фред решил, что его большой палец, лежащий на спине Ци, должен вызывать у той болезненные ощущения, и снова почувствовал странную интимность момента. А если бы чип был в ее ягодице? Хотя нет, конечно же, он должен быть там, куда человек не может дотянуться самостоятельно. Совершенно неуместная мысль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.